

ЧЕРНИГОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

15 Января

№ 3.

1862.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Высочайшія повелѣнія и распоряженія святѣйшаго сѣнода. — II. Распоряженія епархіальнаго начальства.

I.

Высочайшія повелѣнія и распоряженія святѣйшаго сѣнода.

По поводу донесенія его высокопреосвященства, Филарета архіепископа черниговскаго, отъ 20 октября прошлаго года, объ устройствѣ козакомъ Зайцемъ, на собственный счетъ, въ селѣ Андрейковичахъ, Стародубскаго уѣзда, дома для сельской школы, святѣйшей правительствующей сѣнодъ, объявляя свое благословеніе козаку Зайцу, пзволилъ препроводить и установленную грамоту.

II.

Распоряженія епархіальнаго начальства.

Благочинный 1 округа Мглинскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Лявданскій, представляя общую вѣдомость о приходскихъ школахъ своего вѣдомства, донесъ слѣдующее: а) всѣхъ приходскихъ школъ въ его вѣдомствѣ 14, три изъ нихъ открыты въ 1861 году: одна при Мглинской Соборной Успенской церкви 1 октября, другая, Кромовскаго прихода, въ деревнѣ Стру

женкѣ, 13 октября, и третья, того жъ прихода, въ деревнѣ Придачѣ, 6 ноября; находятся школы: 2 въ городѣ Мглинѣ, 10 въ селахъ и 2 въ деревняхъ; 7 изъ нихъ помѣщаются въ домахъ священниковъ и содержатся опрятно, какъ и прочія, исключая Шуморовской, отведенной въ домѣ бывшей сельской расправы; въ комнатѣ, отведенной для школы, печка плоха, окна со щелями и постоянного сторожа нѣтъ, по чему нѣкому отапливать комнаты и наблюдать за чистотой, отъ чего остается она пустой, а школа помѣщается въ грязномъ и тѣсномъ обывательскомъ домѣ; съ подобными недостатками и школа с. Костянпчъ. О чемъ сообщено имъ, благочиннымъ, Стародубскому окружному начальнику, съ просьбой—въ первой школѣ исправить недостатки и опредѣлить постоянного сторожа, а для второй отвезти домъ по опрятнѣе и удобнѣе. б) наставниковъ въ школахъ 13, наставницъ 4, въ числѣ ихъ священниковъ 11, діаконовъ 2, наставницъ священническихъ женъ 3 и 1 діаконовская; причетники всѣ дѣлили трудъ въ занятіяхъ равномерно съ главными наставниками; в) учащихся въ школахъ мальчиковъ 234 и дѣвочекъ 27; г) во второй половинѣ 1861 года ученіе открыто по всѣмъ школамъ съ 1 сентября, исключая Костянпчской и Нетьяговской; въ первой началось ученіе съ 15 ноября, а въ послѣдней съ 11 декабря. Вообще же должно сказать, что, по случаю дождливаго лѣта, люди, опоздавши съ полевыми работами, въ осеннее время употребляли на оныя всевозможныя руки, мальчики же пасли скотъ, отъ чего полный комплектъ ихъ набрался въ началѣ ноября; д) ревизованы были имъ школы 9, 11, 12 и 18 числѣ декабря и отличные успѣхи найдены въ Ворминской, Дегтяровской, Кромовской, Придачской, Нивнянской и Кадяцкой; дѣти этихъ школъ не только очень легко читаютъ книги какъ церковной, такъ и гражданской печати, но знаютъ на память молитвы (что въ букваряхъ), символъ вѣры и десятословіе; вообще при ревизи-

зні замѣчено имъ, что дѣти учатся съ охотою и ревностію, а наставники означенныхъ школъ учать рационально, въ прочихъ школахъ найдены успѣхи болѣе или менѣе удовлетворительные; е) дѣти читаютъ евангеліе на русскомъ языкѣ, псалтирь, часословъ, букварь и такъ называемыя граматки, и въ книгахъ, особенно букваряхъ, недостатка нѣтъ. Въ заключеніе присовокупляеть, что минулъ годъ только какъ открыты школы, а результаты ученія довольно блестящіе, и сердце радостно бьется при мысли, что скоро настанетъ время, когда молодое поколѣніе разумно будетъ славословить Создателя своего.

Редакція долгомъ поставляеть заявить объ этомъ на страницахъ своихъ Извѣстій.

—

По поводу отзыва г. командира Черниговскаго баталіона внутренней стражи, объявляется къ исполненію по Черниговскому епархіальному вѣдомству, чтобы отпускные нижніе чины гвардейскаго корпуса сочетаваемы были браками наравнѣ съ прочими отпускными, по предъявленію отпускныхъ билетовъ, въ коихъ будетъ значиться, что они холосты или вдовы.

—

Протоіерей Соборной Николаевской ц. г. Нѣжина и цензоръ проповѣдей Іоаннъ Мерцаловъ уволенъ, по прошенію, отъ сихъ должностей, 2 января.

Благочинный г. Нѣжина, протоіерей Іоаннъ Чернявскій, опредѣленъ соборнымъ протоіереемъ, а цензоромъ проповѣдей — священникъ Нѣжинской лицейской ц., магистръ Петръ Смирновъ, 2 января.

Безмѣстный священникъ Михаилъ Діаковскій опредѣленъ въ с. Максимовку, Борзенскаго у., на дьячковское мѣсто, съ производствомъ ему жалованья съ 5 января, и съ дозволеніемъ совершать священнослуженіе только въ великій постъ, по дозволенію мѣстнаго священника.

Дьячковскій сынъ Дмитрій Фотіевъ, по прошенію отца его, опредѣленъ пономаремъ въ с. Ломаковку, Стародубскаго у., съ посвященіемъ въ стихарь, 29 октября.

Пономарь Стародубской Михайловской ц. Андрей Корольскій посвященъ въ стихарь, 17 декабря.

Священническій сынъ Иванъ Вересоцкій, по прошенію матери, уволенъ въ свѣтское званіе, 2 января.

Діаконъ Нѣжинской Богословской ц. Іоаннъ Можаровъ опредѣленъ опекуномъ надъ малолѣтнею дьячковскою дочерью Марією Діаковскою и имѣніемъ, принадлежащимъ ей и внуку Діаковскаго, сыну губернскаго секретаря Николаю Куриленку, 9 января.

Солдатская дочь г. Митавы Анна Павритенкова присоединена изъ католицизма къ православію, 8 ноября.

—

Опредѣлены въ должность церковныхъ старостъ къ церквамъ селъ Конотопскаго уѣзда: къ Вознесенской ц. м. Бахмача купецъ З гильдіи Андрей Васильевъ Лазаренко, къ Успенской ц. того же м. отставной маіоръ Иванъ Стефановъ Покотило, къ Николаевской ц. с. Курени козакъ Кирилль Глущенко, къ Рождество-Богородичной ц. того же с. козакъ Михаилъ Жила, къ Рождество-Богородичной ц. с. Краснаго козакъ Иванъ Демиденко, къ Рождество-Богородичной ц. с. Обмачева отставной штабсъ-капитанъ Григорій Николаевъ Зражевскій, къ Рождество-Богородичной ц. с. Городища казенный крестьянинъ Иванъ Алексѣевъ Сердюкъ, къ Покровской ц. с. Тиницы козакъ Иванъ Грищенко, къ Воскресенской ц. м. Батурина казенный крестьянинъ Стефанъ Ивановъ Стокоза, къ Покровской ц. того же м. помѣщикъ Андрей Георгіевъ Дубовскій, къ Іоанно-Богословской ц. м. Батурина губернскій секретарь Петръ Сумеоновъ Малаевскій, къ Михайловской ц. с. Мельни козакъ

Иванъ Васильевъ Шабана, къ Александрo-Невской ц. с. Бѣлыхъ-Вѣжъ вольноотпущенный Андрей Θεодоровъ Бѣлoзoра, къ Варваринской ц. с. Митченокъ козакъ Иванъ Васильевъ Журавль, къ Покровской ц. того же с. козакъ Никита Сумеонъ Козловскій, къ Троицкой ц. с. Пальчиговъ козакъ Климентъ Антоновъ Сущенко и къ Николаевской ц. с. Озаричь козакъ Григорій Лузана, 15 декабря, къ Троицкой ц. с. Быстрика, Кролевецкаго у., унтеръ-офицеръ Никифоръ Морозъ, 3 января.

Росписаніе о сказываніи проповѣдей въ воскресные, праздничные, торжественные и высокoторжественные дни въ Благoвѣщенской церкви г. Суража въ 1862 году, учиненное въ Черниговской духовной консисторіи октября 31 дня 1861 года.

Янв. 28. Въ недѣлю о мытарѣ и фарисеѣ, — с. Овчинца священнику Іакову Мироновичу.

Фев. 2. Въ день Срѣтенія Господня, — с. Городѣвки священнику Евфимію Лебедеву.

Фев. 4. Въ недѣлю о блудномъ сынѣ и день рожденія Великой Княжны Вѣры Константиновны, — с. Борковки священнику Борису Лѣвицкому.

Февр. 14. Въ недѣлю мясопустную, — с. Голубовки священнику Георгію Соколову.

Февр. 18. Въ недѣлю сыропустную, — с. Верещакъ священнику Θεодору Лапчинскому.

Фев. 25. Въ недѣлю первую Великаго Поста и празднованіе Возшествія на Всероссійскій Престоль ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, — с. Ущерпя священнику Іoанну Бакуревичу.

Марта 4. Въ недѣлю вторую Великаго Поста, — с. Шираевки священнику Петру Левицкому.

Марта 11. Въ недѣлю 3-ю Великаго Поста, — с. Богородицкаго священнику Гавріилу Горскому.

Марта 18. Въ недѣлю 4-ю Великаго Поста, — с. Яловки священнику Сумеону Померанцову.

Марта 25. Въ недѣлю 5-ю Великаго Поста и день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, — с. Лотаковъ священнику Θεодору Вербицкому.

Апр. 1. Въ недѣлю 6-ю Великаго Поста, — с. Заборья священнику Николаю Курганскому.

Апр. 8. Въ первый день Св. Пасхи, — г. Суража священнику Іоанну Вербицкому.

Апр. 10. Въ день рожденія Великаго Князя Владиміра Александровича, — протоіерею Павлу Смѣльскому.

Апр. 15. Въ недѣлю вторую по Пасхѣ, — г. Суража священнику Алексѣю Лапчинскому.

Апр. 17. Въ день рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА и рожденія Великаго Князя Николая Михайловича, — с. Заборья священнику Павлу Щегловитову.

Апр. 22. Въ недѣлю 3-ю по Пасхѣ, — с. Летаховъ священнику Стефану Головинскому.

Апр. 23. Въ день тезоименитства Великихъ Княгинь Александры Іосифовны и Александры Петровны, — с. Лотаковъ священнику Роману Копыловскому.

Апр. 29. Въ недѣлю 4-ю и день рожденія Великаго Князя Сергія Александровича, — с. Жовнецъ священнику Θεодору Вербицкому.

Мая 6. Въ недѣлю 5-ю по Пасхѣ, — с. Кульшъ священнику Захарію Сербиновичу.

Мая 9. Въ день Святителя Николая,—с. Летяховъ священнику Иоанну Персовскому.

Мая 13. Въ недѣлю 6-ю по Пасхѣ,—с. Верещакъ священнику Николаю Туткевичу.

Мая 17. Въ день Вознесенія Господня,—с. Поповой-Горы священнику Никанору Дорогунцову.

Мая 20. Въ недѣлю 7-ю и день тезоименитства Великаго Князя Алексія Александровича,—с. Кажановъ священнику Петру Михальченку.

Мая 27. Въ день Пятидесятницы,—с. Смолевичъ священнику Тарасевичу.

Мая 28. Въ день Сошествія Св. Духа,—священнику Михаилу Красильникову.

Юня 3. Въ недѣлю 1-ю по Пятидесятницѣ,—с. Унашева священнику Александру Крупецкому.

Юня 10. Въ недѣлю 2-ю по Пятидесятницѣ,—с. Перелаза священнику Саввѣ Ковальковскому.

Юня 17. Въ недѣлю 3-ю по Пятидесятницѣ,—с. Теремошки священнику Николаю Михайловскому.

Юня 24. Въ недѣлю 4-ю по Пятидесятницѣ,—с. Медвѣдей священнику Иоанну Росинскому.

Юня 29. Въ день апостоловъ Петра и Павла и тезоименитства Великаго Князя Павла Александровича,—с. Городечни священнику Петру Сахновскому.

Юля 1. Въ недѣлю пятую по Пятидесятницѣ,—с. Великоудебнаго священнику Николаю Крещановскому.

Юля 8. Въ недѣлю шестую по Пятидесятницѣ,—с. Рожновъ священнику Дубровскому.

Юля 15. Въ недѣлю 7-ю по Пятидесятницѣ и тезоименитства Великаго Князя Владиміра Александровича и рожденія Великой Княжны Анастасіи Михайловны,—с. Великаго-Бора священнику Емельяну Маковецкому.

Юля 22. Въ недѣлю 8-ю по Пятидесятницѣ и день тезоименитства ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Благочестивѣйшей ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ и Княжны Маріи Александровны, и Княгини Маріи Николаевны, — м. Душатина священнику Василю Сербиновичу.

Юля 27. Въ день рожденія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Благочестивѣйшей ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ, и рожденія и тезоименитства Великаго Князя Николая Николаевича, — п. Клиновъ протоіерею Павлу Смѣльскому.

Юля 29. Въ недѣлю 9-ю по Пятидесятницѣ, — с. Козаричъ священнику Павлу Громаковскому.

Авг. 5. Въ недѣлю 10-ю по Пятидесятницѣ, — с. Струговой-Буды священнику Александру Богдановскому.

Авг. 6. Въ день Преображенія Господня и день рожденія Великой Княжны Маріи Николаевны, — с. Верещакъ священнику Оеодору Вербицкому.

Авг. 12. Въ недѣлю 11-ю по Пятидесятницѣ, — с. Нелюбки священнику Андрею Голосову.

Авг. 15. Въ день Успенія Пресвятыя Богородицы, — с. Ущерпья священнику Іоанну Бакуревичу.

Авг. 19. Въ недѣлю 12-ю по Пятидесятницѣ, — с. Кузнецовъ священнику Петру Оглоблинскому.

Авг. 26. Въ недѣлю 13-ю по Пятидесятницѣ и день коронаванія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА и Супруги ЕГО ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ, — с. Заборья священнику Николаю Курганскому.

Авг. 30. Въ день тезоименитства ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА и Великаго Князя Александра Александровича и рожденія Великой Княгини Ольги Николаевны, — с. Заборья священнику Павлу Щегловитову.

Сент. 2. Въ недѣлю 14-ю по Пятидесятницѣ, — с. Овчинца священнику Іакову Мироновичу.

Сент. 8. Въ день Рождества Пресвятыя Богородицы и день рожденія Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича и Великой Княгини Ольги Θεодоровны, — с. Летяховъ священнику Стефану Головинскому.

Сент. 9. Въ недѣлю 15-ю по Пятидесятницѣ и день рожденія Великаго Князя Константина Николаевича, — с. Городечни священнику Евфимію Лебедеву.

Сент. 14. Въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, — с. Лотаковъ священнику Θεодору Вербицкому.

Сент. 17. Въ день тезоименитства Великой Княжны Вѣры Константиновны, — с. Барковки священнику Борису Левицкому.

Сент. 23. Въ недѣлю 17-ю по Пятидесятницѣ, — с. Голубовки священнику Георгію Соколову.

Сент. 30. Въ недѣлю 18-ю по Пятидесятницѣ, — с. Шираевки священнику Петру Левицкому.

Окт. 1. Въ день Покрова Пресвятыя Богородицы, — с. Верецакъ священнику Θεодору Лапчинскому.

Окт. 5. Въ день рожденія Великой Княжны Маріи Александровны, — священнику Петру Оглоблинскому.

Окт. 7. Въ недѣлю 19-ю по Пятидесятницѣ, — с. Богородицкаго священнику Михаилу Горскому.

Окт. 14. Въ недѣлю 20-ю по Пятидесятницѣ, — с. Яловки священнику Сумеону Померанскому.

Окт. 21. Въ недѣлю 21-ю по Пятидесятницѣ, — с. Жовнеца священнику Θεодору Вербицкому.

Окт. 22. Въ день Казанской Богоматери, — с. Летяховъ священнику Іоанну Перевлескому.

Окт. 28. Въ недѣлю 22-ю по Пятидесятницѣ, — священнику Николаю Крещановскому.

Нояб. 4. Въ недѣлю 22-ю по Пятидесятницѣ, — с. Смолевичъ священнику Тарасевичу.

Нояб. 8. Въ день тезоименитства Великаго Князя Михаила Николаевича, — с. Поповой-Горы священнику Никанору Дорогунцову.

Нояб. 11. Въ недѣлю 24-ю по Пятидесятницѣ, — с. Унашева священнику Николаю Туткевичу.

Нояб. 18. Въ недѣлю 25-ю по Пятидесятницѣ, — с. Перелазы священнику Саввѣ Ковальковскому.

Нояб. 21. Въ день Входа во Храмъ Пресвятыя Богородицы, — с. Кожановъ священнику Петру Михальченку.

Нояб. 25. Въ недѣлю 26-ю по Пятидесятницѣ, — с. Теремошки священнику Николаю Михайловскому.

Дек. 2. Въ недѣлю 27-ю по Пятидесятницѣ, — с. Медвѣдей священнику Іоанну Росинскому.

Дек. 6. Въ день тезоименитства Цесаревича Николая Александровича и Великихъ Князей Николая Константиновича и Николая Михайловича, — с. Верещакъ священнику Александру Крупецкому.

Дек. 9. Въ недѣлю 28-ю по Пятидесятницѣ, — с. Городечни священнику Петру Сахновскому.

Дек. 16. Въ недѣлю Святыхъ Отець, — с. Великоудебнаго священнику Николаю Крещановскому.

Дек. 25. Въ день Рождества Христова, — г. Суража священнику Александру Лапчинскому.

Дек. 30. Въ недѣлю по Рождествѣ Христовомъ, — г. Суража священнику Іоанну Вербицкому.

Печатать позволяется. Черниговъ, 14 Января 1862 года.

Ценсоръ, протоіерей Іоаннъ *Рклицкій*.

ЧЕРНИГОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

15 Января

1862.

Содержаніе: I. Пресвященнаго Филарета: Слово 7-е и 8-е о пришествіи Мессіи. — II. Самовольное учительство. — III. Извѣстія о состояніи греческой церкви на островѣ Корфу. — Слово въ д. Рождества Христова. — Русскіе святые (1 л. въ приложеніи).

I.

СЛОВО 7.

О ПРИШЕСТВІИ МЕССІИ.

Христось раждается: славите.

Дорога истина для безсмертнаго духа. Какъ не искать ее! Какъ не просвѣщаться ею! Поучимся и еще у пророковъ и исторіи: родился ли Христось?

По пророчеству Іакова (Быт. 49, 10), Мессія-Христось долженъ притти тогда, какъ племя іудово перестанетъ имѣть своихъ законодателей и потеряетъ значеніе самостоятельнаго народа. Въ какомъ состояніи были іудеи, когда родился Христось Іисусъ? У нихъ уже не было своихъ царей. Иноплеменникъ Продъ, родомъ идумеянинъ, владѣль іудеями. Послушный слуга власти римской, онъ смѣялся въ лицѣ іудеевъ надъ самимъ человѣчествомъ. Еще нѣсколько времени — и народъ іудейскій пересталъ быть политическимъ народомъ. Не ясно ли, что про-

рочество Иакова о времени явленія Шилога выполнилось со всею точностію въ лицѣ Христа Иисуса! Присовокупите еще черту пророчества о Шилогѣ: Шилогу «покорность народовъ». Не открылось ли при самомъ рожденіи Иисуса осуществленіе этой черты Шилога? Зачемъ волхвы востока явились въ Иерусалимъ? Чего ищутъ они? Они спрашиваютъ: «гдѣ новорожденный царь іудейскій? Мы видѣли, говорятъ они, звѣзду Его на востокѣ и пришли поклониться Ему». Итакъ, едва родился въ незнаемомъ Вифлеемѣ младенецъ Иисусъ, уже идутъ къ нему съ востока поклоняться; лучшіе представители языческихъ народовъ приносятъ Ему дары: ливанъ, смирну и золото. Не ясно ли, что это есть Шилогъ, которому начинаютъ покоряться народы? Бѣдные іудеи! Смотрите, Иисусу покорны неизчислимые миллионы народовъ. Не дождатся вамъ болѣе Шилога, если не покоритесь Шилогу-Иисусу.

По пророчеству Даниила, 70 седмиць, иначе 490 лѣтъ, должно пройти до истребленія Мессіи *отъ исхода словесе*, или отъ царскаго указа о возстановленіи втораго храма и города, а затѣмъ должно послѣдовать страшное опустошеніе Иерусалима и прекращеніе обрядовъ. Что видимъ въ исторіи? За 455 лѣтъ до Рождества Христова выданъ былъ царскій указъ о возстановленіи города, разрушеннаго Навуходносоромъ. Христосъ Иисусъ на 30 году своей жизни земной вступилъ въ торжественное служеніе свое (Лук. 3, 23). *Отъ исхода словесе* это было въ 484 году, иначе — спустя 69 седмиць пророка. Вотъ утверждень и новый завѣтъ Бога съ человѣкомъ кровію праведника, вотъ и грѣхъ заглаженъ и правда введена въ міръ добровольною жертвою Богочеловѣка (Тим. 2, 14). Вотъ и вмѣсто жертвъ вещественныхъ, приносятся жертвы духовныя! Что далѣе? Пусть скажетъ намъ о томъ іудейнинъ и очевидецъ Іосифъ Флавій. Онъ пишетъ: іудеи «привели въ исполненіе пророчество противъ отечества своего. Было древнее слово, что

въ это время взять будетъ городъ и святое созжено будетъ, по праву войны, если откроется возмущеніе и руки иноземныя осквернятъ святилище Божіе. Зилоты не вѣрили тому, и однако представили самихъ себя въ служебныя лица» ¹. Не продолжаемъ повѣсти Флавія. Событія сами говорятъ—спросите іудеевъ, которыхъ вы видите: гдѣ храмъ ихъ? Гдѣ жертвы? Гдѣ первосвященникъ? Спросите, почему, упорствуя считать себя читателями закона Моисеева, не выполняютъ они предпнаній Моисея о жертвахъ? Безсильные предъ волею Всемоущаго, чтобы воскресить умершаго мертвеца,—обрядовое служеніе храма, они выдумываютъ свои обряды, приносятъ пѣтуха и курицу, наказываютъ себя ремнемъ, совершаютъ другіе мелочныя обряды, о чемъ вовсе не говорилъ Моисей! Не жалкая ли это борьба своеволія противъ воли Божіей? Сколько разъ іудеи покушались измѣнить грозную волю Божію о нихъ, высказанную Данииломъ! Богоотступный Юліанъ, думая насмѣяться надъ Галилеяниномъ, употребилъ все мѣры императорской власти, чтобы возстановить іерусалимскій храмъ, по желаніямъ іудеевъ. И что же? Усилія произвола нечестиваго разрушены страшнымъ гнѣвомъ Божіимъ. Сынъ израилевъ! Если ты заботливъ о душѣ своей, пойми волю Божію, чтобы не бороться съ нею на погибель себѣ. Учители твои говорятъ, что храмъ разрушенъ гнѣвомъ Божіимъ и народъ разсѣянъ гнѣвомъ Божіимъ, но не говорятъ тебѣ, за что этотъ гнѣвъ Божій. Подумай же самъ о томъ. Бывало время, что отцы твои оказывались рабами сосѣднихъ народовъ. За что? За поклоненіе идоламъ. За тоже были 70 лѣтъ въ плѣну вавилонскомъ. Во время римлянъ не служатъ они идоламъ. И однако Титъ и его войско такъ разрушили храмъ и городъ, что не осталось камня на камнѣ. За что такой страшный гнѣвъ Божій? Іудеи

¹ О войнѣ іудейск. кн. 4, глав. 6. 9. 26.

не кланяются и нынѣ идоламъ, и однако вотъ уже 18 вѣковъ, какъ они разсѣяны по вселенной. За что такой страшный гнѣвъ Божій? Ты не знаешь, сынъ израилевъ? Напомню тебѣ приговоръ отцевъ твоихъ: *кровь Его Иисуса на насъ и на чадъхъ нашихъ*, сказали они Пилату. Видишь, отцы твои истребили Мессію, какъ предсказывалъ Даніилъ, и сами произнесли приговоръ себѣ и потомкамъ своимъ. Вотъ за что тяготѣеть гнѣвъ Божій, предсказанный Даніиломъ! Пойми же, что пока не раскаяются въ грѣхѣ своемъ, пока не примутъ Того, Кого ожидали всѣ праведники, гнѣвъ Божій не престанетъ тяготѣть надъ убійцами Мессіи.

Исторію Христа Иисуса можемъ мы описать словами пророковъ. Такъ исполнилось надъ нимъ все, чему надлежало быть съ Мессією, по пророчествамъ.

Кромѣ того, что Иисусъ родился, согласно съ пророчествами, отъ Дѣвы чистой, изъ племени Давидова, въ Вифлеемѣ іудейскомъ, Предтеча Іоаннъ, Ангелъ по строгой жизни, Илія по ревности къ славѣ имени Божія, приготовлялъ людей къ принятію Его проповѣдію покаянія и говорилъ о немъ въ слухъ всѣхъ: *се Анецъ Божій, вземлай грѣхи мира* (Іоан. 1, 29). Точно такъ и надлежало быть по словамъ пророковъ (Мал. 3, 1. Иса. 40, 3. Лук. 1, 15. Мат. 3, 2. 3). Даже іудеянинъ Флавій писалъ: «Святой Іоаннъ—второй Илія, и Иисусъ имѣеть въ немъ предтечу, котораго, по пророчествамъ, долженъ имѣть Мессія ².

Жизнь Христа Иисуса, согласно съ древними вѣщаніями, была скромна и не видна для людей вѣка (Иса. 53, 1). Онъ былъ столько кротокъ и полонъ любви къ другимъ, что надломленную трость остерегался сокрушить и голоса Его не слышно было на распутияхъ (Иса. 42, 2. 3. Мат. 11, 29). Вмѣ-

² О войнѣ іуд., кн. 18, гл. 7.

стѣ съ тѣмъ Онъ былъ Сынъ Божій, облеченный могуществомъ и вѣчною Божества, какъ и говорили пророки о Мессіи (Иса. 9, 5. Пса. 2, 7. 109, 4. Мат. 22, 43. 44. Иоан. 1; 1—4). Божественное величіе Его открывалось въ дѣлахъ и ученіи Его. Онъ творилъ чудеса, исцѣлялъ больныхъ, возвращалъ зрѣніе слѣпымъ, слухъ глухимъ, ноги хромымъ, жизнь умершимъ (Лук. 7, 29. Иса. 35, 5. 6. 53, 4). И очевидцы великихъ чудесъ Его говорили: «это истинно тотъ пророкъ, которому надлежало притти въ міръ» (Иоа. 6, 14). Онъ былъ пророкомъ, подобнымъ Моисею (Втор. 18, 15) не только по чудесамъ, но и по ученію. Страна завулонова и страна нефалимова — страны людей, погруженныхъ въ мракъ суевѣрій. Первые увидѣли свѣтъ небснаго ученія Его, — по пророчествамъ (Иса. 11, 1—9; 9, 1. 2). Ученіе Его было въ высшей степени чисто и духовно, сильно и поразительно, такъ что даже слуги враговъ Его говорили: никогда не говорилъ человѣкъ, какъ говорить этотъ человѣкъ (Иса. 11, 1—9. Иоа. 7, 46). Жизнь Его вполне соответствовала святому ученію Его: *беззаконія не сотвори, ниже обрѣтется леть во устѣхъ Его* (Иса. 53, 9). Кто изъ васъ обличитъ меня въ грѣхѣхъ? Говорилъ Онъ свободно іудеямъ (Иоа. 8, 46). Апостолы, свидѣтели истины и жизни Его, говорили тоже (Иоа. 3, 5. 2 Кор. 5, 21, Евр. 4, 15, 7, 27). Онъ входитъ въ Іерусалимъ, какъ царь, срѣтаемый восторгами народа, но въ видѣ смиренномъ, сидя на осленкѣ, какъ предсказывалъ пророкъ (Зах. 9, 9). Не видѣлъ храмъ іерусалимскій такой славы, какую исполнилъ его Христосъ Іисусъ, совершившій столько великихъ дѣлъ и являвшійся въ немъ, будучи сыномъ Вышняго, не видѣлъ ни прежде, ни послѣ Іисуса, такъ какъ это былъ послѣдній храмъ (Агг. 2, 1).

Обстоятельства смерти Іисусовой тѣ самыя, которыя предназначены были пророками, и до того, что самыя частныя черты ея какъ бы взяты были у пророковъ. Его оцѣниваютъ въ

30 сребренниковъ, и эта цѣна переходитъ изъ храма въ руки горшечника, какъ говорилъ Захарія (11, 2). Князья языческіе и старѣйшины іудейскіе возстали противъ Него (Иса. 2, 1). Обвиняютъ Его безсовѣстно, но Онъ молчитъ (Иса. 53, 8). Плюютъ на Него, бьютъ Его по щекамъ и Онъ терпитъ (Иса. 53, 6). Какъ овца обреченная на закланіе, не отвержетъ устъ своихъ (Иса. 53, 7). Причисляють Его къ людямъ нетерпимымъ и осуждаютъ, какъ злодѣя (Иса. 53, 9. 12. Лук. 22, 37). Пронзають Ему руки и ноги на крестѣ (Иса. 21, 17. Мар. 15, 25). Мечутъ жребій объ одеждѣ Его и дѣлятъ по себѣ (Иса. 21, 9). Онъ истекаетъ въ мукахъ и враги ругаются надъ Нимъ (Иса. 21, 8). Съ насмѣшкою богохульною говорятъ о Страдальцѣ: «Онъ положился на Господа, пусть спасетъ Его» (Иса. 21, 9. Мат. 27, 43). Народъ дѣлаетъ изъ Него зрѣлище (Иса. 21, 5). Въ мукахъ вопіетъ Онъ: Боже мой, Боже мой, почто Ты оставилъ Меня! (Иса. 21, 1). Ему даютъ въ пищу желчь, и въ жаждѣ поятъ уксусомъ (Иса. 68, 22). Прободають Ему бокъ (Зах. 12, 10). Назначаютъ гробъ Ему съ нечестивыми, но у богатаго находятъ Онъ себѣ могилу (Иса. 53, 9). Люди думаютъ, что «Онъ пораженъ, измученъ, наказанъ Богомъ: но Онъ былъ израненъ за наши преступленія, пораженъ за наши беззаконія, наказанія на Немъ для нашего мира» (Иса. 53, 4. 5). «Мессія потребляется, но не за себя» (Дан. 7, 26). Даже Пилать не находилъ въ Немъ никакой вины: жизнь Его чиста и свята отъ яслей и до гроба. Онъ Первосвященникъ вѣчный, по чину Мельхиседека, принесъ Себя за людей (Иса. 109, 4. Евр. 5, 6. 10).

Что происходитъ по смерти Его? Богъ Отецъ не могъ оставить Его во власти тлѣнныя: Иисусъ воскресъ (Иса. 15, 10. Дѣя. 2, 27). Воскресшій возсѣлъ одесную Бога Отца (Иса. 109, 1. 2. 7). И вотъ законъ начертывается на сердцахъ людей: въ пятидесятницу Духъ Божій нисходитъ на апостоловъ и возвѣ-

щаетъ сердцамъ законъ благодати (Иер. 31, 7. 31—37. Езек. 36, 11). И вотъ вѣдѣніе о Іеговѣ распространяется по всей вселенной (Иса. 11, 6—10. 9. 1—3.) О семени Авраамовомъ благословляются всѣ народы земли (Быт. 12. 3. 22, 18).

Такъ пророчества указываютъ въ Иисусѣ Мессію Спасителя міра! Такъ Иисусъ Христосъ есть Тотъ самый, о Которомъ говорили всѣ пророки, Котораго обѣщаль послать Богъ на землю для спасенія людей.

Царь и пророкъ говоритъ іудеямъ: «почтите Сына, чтобы Онъ не прогнѣвался и вы не погибли въ пути вашемъ»; поклоняйтесь Тому, Которому «даны народы въ наслѣдіе и предѣлы земли во владѣніе» (Иса. 2, 8, 12).

Но іудеи не слушаютъ и хотятъ погибнуть. Неšťастное ослѣпленіе! Чего не придумывали іудейскіе учителя, чтобы держаться и держать учениковъ своихъ въ неšťастномъ заблужденіи 'о Мессіи Иисусѣ? По неприязни злостной къ Мессіи Иисусу, отклоняясь отъ преданія древней церкви іудейской о Мессіи, они должны были дойти и дошли до самыхъ странныхъ, до самыхъ неумныхъ толковъ о Мессіи. То увѣряютъ они, что вѣра въ Мессію дѣло не важное, не стоитъ и говорить о Мессіи³. Но такъ ли вѣрили пророки и праведники Божіи? Не значить ли это совѣмъ отказываться отъ вѣры отцевъ своихъ, отъ вѣры въ возможность спасенія? То боясь ясныхъ пророчествъ о времени пришествія Мессіи, произносили «проклятіе на тѣхъ, которые будутъ вычислять время пришествія Мессіи»⁴. Не улика ли это упорству противъ истины? Не насиліе ли это обличительному голосу совѣсти? То ожидаютъ Мессію, какъ царя земнаго и могущественнаго, который силою оружія заставитъ всѣ народы быть рабами іудеевъ⁵. Но какой про-

³ R Joseph Albus in lib. cont Maimonidem.

⁴ Hemara, Tract. Sanhedrin c. 11.

⁵ Maiene Ieschua f. 76 Sanhedrin f. 99 Berachot fol. 346.

рокъ говорилъ имъ о такомъ Мессіи? Мессія пророковъ, властитель умовъ и совѣстей, побѣдитель суевѣрій и заблужденій, и царство его—царство любви и мира нерушимаго (Иса. 11, 6—10). То толкуютъ они о двухъ Мессіяхъ и при томъ разное: по однимъ толкамъ два Мессіи по земной долѣ,—одинъ бѣдный сынъ Іосифовъ изъ колѣва Ефремова, другой славный потомокъ Давида; а по инымъ толкамъ Мессіи два по назначенію,—одинъ для язычниковъ, другой для іудеевъ ⁶. Но пророки знали одного Мессію, смиреннаго потомка Іессея, но покаряющаго всѣ народы своему ученію; они знали Мессію потомка Іудова, но никто изъ нихъ не зналъ Мессіи колѣна Ефремова. То внушаютъ легковѣрнымъ, что Мессія пришелъ, но Онъ въ саду эдемскомъ связанъ волосами жены, или Онъ пришелъ, но скрывается въ Римѣ между прокаженными, ожидая пока Ілія объявитъ его въ достоинствѣ Мессіи ⁷. Судите, не басни ли это, оскорбляющія и здравый смыслъ и ученіе пророковъ? Нѣтъ, говорятъ другіе, Мессія еще не пришелъ, и отъ того, что не хранится суббота, не соблюдается обрядовый законъ. Но что же послѣ того значать проповѣди пророковъ? Ложь! Обманъ! О, пусть не богохульствуютъ. Опредѣленія Божіи, столько разъ и съ такою точностію назначившія и время Мессіи, и обстоятельства жизни Его, и великія дѣла Его, не могутъ отмѣняться, особенно же по причинамъ ничтожнымъ, какова несохраненіе обрядовъ іудеевъ, особенно же когда Мессія назначенъ не для однихъ іудеевъ, но для всей вселенной. И какому пророку возвѣщено о перемѣнѣ совѣта Божія относительно Спасителя міра? Раввину? Пусть тѣшится онъ, если захочетъ, своимъ вымысломъ; но за-

⁶ См. Eisenmenger Entdecktes Iudenthum (König. 16. 1711), th. 1. s. 720. th. 2. s. 750.

⁷ Buxtorf. Synagoga Iudaica p. 721.

чемъ онъ губить души легковѣрныя нечестивымъ вымысломъ? Такъ іудеямъ, если хотятъ они быть искренними учениками пророковъ, остается признать Иисуса за Мессію. Иначе толки ихъ о Мессіи—хаосъ произволовъ, обличающій самъ себя въ нечестіи, сбродъ мнѣній, не только несогласныхъ, но и противурѣчущихъ между собою. Иначе пусть они или представятъ вѣрную вѣсть пророка—почему не исполнилось опредѣленіе Божіе о Мессіи, или покажутъ—въ комъ, если не въ Иисусѣ Христѣ, исполнились пророчества о Мессіи? Но ни того, ни другаго они не въ состояніи сдѣлать, не оскорбляя здраваго смысла. Они не могутъ представить удовлетворяющихъ причинъ—почему не признаютъ Иисуса за Мессію. Если скажутъ они, что Иисусъ не былъ облеченъ величіемъ земнымъ, то таковымъ надлежало быть Мессіи по пророчествамъ, и слѣд. они не принимаютъ Мессіи пророковъ. Скажутъ ли, что Иисусъ не обнародовалъ новаго закона, въ отмѣненіе обрядоваго, съ такою же торжественностію, съ какою данъ законъ на Синаѣ? Но это не правда! Въ виду обитателей всѣхъ странъ міра, собравшихся къ празднику въ Иерусалимъ, ниспелъ Духъ св. на апостоловъ, которые за тѣмъ, по Его наставленію, возвѣстили вселенной о законѣ благодати. Они не могутъ оправдать себя въ томъ, что на мѣсто ученія Христова приняли талмудъ. Божественное происхожденіе перваго видно и по высокому содержанію его, и по виѣшнимъ знаменіямъ—чудесамъ и пророчествамъ. А что такое талмудъ? О томъ ни слова, что въ пользу талмуда не было ни чудесъ, ни пророчествъ: въ немъ слишкомъ много оскорбляющаго здравый смыслъ и чистую совѣсть. Напр.: по талмуду Богъ каждый день проводитъ по три часа въ изученіи талмуда и столько же забавляется игрою съ левіаѳаомомъ; каждый день плачетъ о разрушеніи Иерусалима, готовитъ для Мессіи пиръ изъ римскихъ птицъ и винъ. Ни одинъ іудей не будетъ въ аду болѣе 12 мѣсяцевъ; гроз-

ный сулъ Мессіи поразить однихъ не іудеевъ; іудей можетъ и обманывать, и обкрадывать, и убивать не іудея, и проч.

О Истина вѣчная! Если люди не принимаютъ Тебя, то это отъ того, что имъ нравится все свое—и вымыслы самолюбія, какъ и пороки; они не хотятъ ни въ чемъ отказаться отъ своей воли. Благость безграничная! прости упорство самолюбія нашего, послѣ силу Твою, дабы покорять намъ злую волю свою святымъ уставамъ Твоимъ. Аминь.

СЛОВО 3.

— О ПРИШЕСТВІИ МЕССИИ.

Азъ имамъ свидѣтельство болѣе Іоаннова. Іоа. 5, 36.

Жалко ослѣпленіе людей, которые не хотятъ признать выполненія древнихъ пророчествъ въ лицѣ Христа Іисуса. Истина не теряетъ отъ того своей твердости. Теряютъ отъ того многое люди. Но будемъ снисходительны къ людямъ. Пророчества, какъ очертанія отдаленной будущности, по самому свойству своему, не могутъ быть такъ ясны для людей, какъ повѣствованія исторіи, и тѣмъ болѣе, что, возвѣщаемыя по разнымъ нуждамъ и обстоятельствамъ, они затрудняютъ уразумѣніе ихъ самою связію съ тѣми обстоятельствами. Но на одномъ ли ветхозавѣтномъ откровеніи покоится вѣра христіанина въ Христа Іисуса, какъ въ Спасителя міра? О, нѣтъ! Какъ ни искренно уваженіе христіанина къ ветхозавѣтному откровенію: у него есть другое, высшее откровеніе,—откровеніе Сына Божія (Евр. 1, 1). И оно-то несомнѣнно показываетъ ему въ Христѣ Іисусѣ Того, кто такъ нуженъ для падшаго человѣчества.

Спаситель нашъ свидѣтельствовалъ предъ Іудеями: *Азъ имамъ свидѣтельство болѣе Іоаннова; дѣла, яже даде мнѣ Отецъ, да совершу я, дѣла, яже творю, та свидѣтельствуютъ о мнѣ, яко Отецъ мя посла.* По словамъ Господа, не являлся между людьми, кто былъ бы болѣе Іоанна. Итакъ, по ученію Господа, и патріархи и пророки уступаютъ въ величій величію Іоанна Крестителя. Іоаннъ былъ самый высшій посланникъ Божій; свидѣтельство его было самое важное свидѣтельство изъ вѣсхъ земныхъ свидѣтельствъ, бывшихъ до него. И однако о томъ, что Іисусъ Христосъ есть посланникъ Божій, есть еще болѣе важное свидѣтельство, чѣмъ свидѣтельство самага Іоанна, тѣмъ болѣе свидѣтельство пророковъ. Что же это за свидѣтельство? *Дѣла, говоритъ Спаситель, яже даде мнѣ Отецъ, да совершу, дѣла, яже творю, та свидѣтельствуютъ о мнѣ, яко Отецъ мя посла.* Да, сколько чудесъ совершено Спасителемъ нашимъ въ земной жизни! И какія чудеса! Въ одинъ разъ Онъ насытилъ семь тысячъ народа нѣсколькими хлѣбами, въ другой напиталъ пятью хлѣбами пять тысячъ народа. Онъ словомъ укрощалъ бурные волны озера; брениемъ открывалъ зрѣніе слѣпорожденному; воскрешалъ мертвыхъ и самъ воскресъ изъ мертвыхъ. Истину чудесъ его признавали сами враги его. «Что дѣлать намъ? говорилъ іудейскій синедріонъ. Этотъ человекъ много чудесъ творилъ» (Іоа. 11, 47). Только слѣбныя страсти могутъ относить эти чудеса или къ нечистой силѣ или къ искусству человѣческому. Сама небесная истина говорила устами Спасителя, когда говорилъ Онъ: «горе тебѣ Хоразинъ! горе тебѣ Внесада! ибо ежели бы въ Тирѣ и Сидонѣ были явлены силы, явленные въ васъ: то давно бы они во вретницѣ и пеплѣ покалялись» (Мат. 11, 21). Все, что говорилъ Спаситель о будущей невѣрности учениковъ — все, что говорилъ о близкой участи Іерусалима и Израиля, все, что говорилъ напередъ о своихъ страданіяхъ и воскресеніи — исполнилось съ изумительною

точностію. А какъ высока, какъ свята была жизнь Его! Между людьми не было никогда праведника, подобнаго Ему. Онъ говорилъ правду людямъ и проповѣдывалъ небесныя истины только для славы Божіей. «Моя пища, говорилъ Онъ, творить волю пославшаго меня и совершить дѣло Его» (Іоа. 4, 34). Въ небесномъ происхожденіи ученія его каждый можетъ увѣриться собственнымъ опытомъ, лишь только начини онъ жить по лучшимъ требованіямъ духа своего. «Кто хочетъ творить волю Его», Отца небеснаго, «тотъ узнаетъ—отъ Бога ли мое ученіе, или я самъ отъ себя говорю», говорилъ Спаситель, и опытъ каждаго оправдаетъ слова Его. Апостолы Христовы также доказали чудесами, пророчествами и жизнію свое небесное посланничество.

Послѣ же того не съ полнымъ ли благоговѣніемъ должны мы принять свидѣтельства Христа Иисуса и Его апостоловъ о томъ, кто таковъ для бѣднаго человѣчества Христосъ Иисусъ? Свидѣтельство Христа Иисуса о самомъ собѣ, свидѣтельство непрерывкаемое: Онъ зналъ, откуда и для чего пришелъ Онъ въ міръ; а слава и дѣла Его показываютъ, что онъ могъ говорить только истину. Точно тоже должно сказать о свидѣтельствѣ апостоловъ, какъ посланниковъ Божіихъ.

Что же проповѣдуется въ новозавѣтномъ откровеніи Божіемъ объ отношеніи званія Мессіи къ Иисусу?

Самарянка говоритъ Спасителю: «знаю, что придетъ Мессія, т. е. Христосъ; когда онъ придетъ, то изъяснить намъ все. Это—Я, Который говорю съ тобою», отвѣчаетъ Спаситель нашъ (Іоа. 4, 25, 26). Іоаннъ посылаетъ учениковъ спросить Иисуса: «ты ли тотъ, который долженъ притти, или ожидать намъ другаго? Иисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: подите, возвѣстите Іоанну, что слышите и видите: слѣпые прозираютъ, хромы ходятъ, прокаженные очищаются, глухыя слышатъ и нищимъ благоговѣствуется» (Мат. 11, 2, 5). И вопросъ говорить о Мессіи и

отвѣтъ доказываетъ чудесами, что Иисусъ есть Мессія. За кого вы почитаете меня? спрашивалъ Спаситель учениковъ своихъ. Петръ отвѣчалъ: «ты Христосъ, Сынъ Бога живаго». Блаженъ ты, Симонъ, сынъ Іонинъ! потому что не плоть и кровь открыли тебѣ то, но Отецъ мой, сущій на небесахъ, говорилъ Спаситель. Видите, вѣра въ Мессію Иисуса не есть плодъ человѣческаго наставленія, а дѣло Божіе въ сердцахъ человѣческихъ. Іудеи настойчиво допрашивали Иисуса: «долго ли тебѣ томить души наши? если ты Христосъ: скажи намъ прямо». Иисусъ отвѣчалъ имъ: я сказалъ вамъ и не вѣрите, дѣла, которыя творю я во имя Отца моего, свидѣлствуютъ о мнѣ. Вы не вѣрите, потому что вы не изъ моихъ овецъ». (Іоа. 10, 24, 25). И въ молитвѣ предъ Отцемъ небеснымъ исповѣдуетъ Онъ, что совершилъ дѣло, возложенное на Него Отцемъ. (Іоа. 17, 4. 5). И на вопросъ кровожаднаго Каіафы: ты ли Христосъ сынъ Божій? отвѣчалъ утвердительно, и въ доказательство говорилъ: отнынѣ узрите сына человѣческаго, сѣдѣщаго одесную силы Божіей и грядущаго на облакахъ небесныхъ». (Мат. 26, 63, 64). Не разъ Онъ и народу и апостоламъ прямо говорилъ, что Онъ есть тотъ, о комъ говорили пророки. Такъ онъ училъ до своей смерти (Мат. 26, 54. Мар. 9, 12. Лук. 18, 81—33. Иоа. 6, 32). Такъ говорилъ и по воскресеніи. «О несмысленные и медлительные сердцемъ въ вѣрованіи тому, что предсказывали пророки! Не такъ ли надлежало Христу пострадать и войти въ славу свою? и начавъ отъ Моисея, изъ всѣхъ пророковъ изъясняя имъ сказанное о немъ во всемъ писаніи», такъ поучалъ воскресшій эмаусскихъ путниковъ (Лук. 24, 25, 27).

Іудеи соединяли съ именемъ Мессіи понятіе о царѣ земномъ, который долженъ возстановитъ политическое значеніе народа Іудейскаго, и если будетъ учителемъ, то только для іудеевъ (Іоа. 6, 14. 15. Матѳ. 21, 6. 9). Евангелисты не скрываютъ того, что такую вѣру раздѣляли съ прочими самые приближен-

ные къ Иисусу ученики, пока не были просвѣщены Духомъ Божіимъ (Матѳ. 20, 20. 21. Лук. 24, 21. Дѣя. 1, 6). Очевидно, что это мнѣніе человѣческое очень пріятно было самолюбію человѣческому, кто только ласкалъ самолюбіе. Но небесный Свидѣтель истины, искавшій только славы Отца небеснаго, скрывался, когда хотѣли объявить Его царемъ, и при каждомъ случаѣ обличалъ несправедливое понятіе о Мессіи и въ народѣ и въ ученикахъ своихъ (Лук. 17, 20. 21; 13, 29. Іоа. 6, 15. 18. 32—38; 10, 16; 4, 23. 24. Матѳ. 21, 43). Особенно же Утѣшитель Духъ истины открылъ во всей ясности апостоламъ, что Христось Иисусъ есть Спаситель всего рода человѣческаго, а не однихъ іудеевъ. И въ ученіи апостоловъ имя Мессіи Иисуса стало послѣ того именемъ единственнаго Просвѣтителя міра и Спасителя души. Наприм. ап. Петръ говоритъ іудеямъ о Иисусѣ: «нѣтъ другаго имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ бы надлежало намъ спастися» (Дѣя. 4, 12). «о Немъ всѣ пророки свидѣтельствуютъ, что всякій вѣрующій въ Него получитъ прощеніе грѣховъ именемъ Его» (Д. 10, 43). Ап. Павелъ «переспоривалъ іудеевъ, живущихъ въ Дамаскѣ, доказывая, что Иисусъ есть Христось» (Д. 9, 22). И онъ же предъ царемъ Агриппою и Фестомъ свидѣтельствовалъ: «Пророки и Моисей говорили, что Христось долженъ былъ пострадать и, возставъ первый изъ мертвыхъ, возвѣститъ свѣтъ сему народу и язычникамъ» (Д. 26, 22. 23). Ап. Іоаннъ заключаетъ Евангеліе свое такъ: «сіе написано, дабы вы увѣровали, что Иисусъ есть Христось Сынъ Божій, и дабы, вѣруя, имѣли жизнь во имя Его» (Іоа. 20, 31).

И кромѣ апостоловъ, лучшіе изъ современниковъ Иисуса получали озареніе свыше, и наставляемые небомъ признавали Иисуса за Мессію. Таковы были восточные мудрецы (Мат. 2, 1) и вилеемскіе пастыри; послѣдніе слышали пѣснь ангеловъ небесныхъ, славившихъ младенца Иисуса, какъ Спасителя міра

(Лук. 2, 10). Захарія, отецъ Предтечи Іоанна, «исполнясь Духа Святаго», говорилъ: «благословенъ Господь Богъ израилевъ, что посѣтилъ народъ свой» и посылаетъ Спасителя ему; и о сынѣ своемъ говорилъ какъ о Предтечѣ Мессіи. Чудо, разрѣшившее языкъ Захаріи, подтверждало вѣрность пророческой рѣчи его (Лук. 1, 54 — 60). Праведному Сумеону обѣщано было, что онъ не увидитъ смерти, пока не увидитъ Христа Господня и онъ, увидавъ младенца Іисуса, радовался о немъ, какъ о свѣтѣ для язычниковъ, какъ о славѣ для израиля, а вмѣстѣ называлъ Его камнемъ преткновенія для многихъ (Лук. 2, 26 — 28).

Іоаннъ Предтеча, когда іудеи прислали изъ Іерусалима священниковъ и левитовъ спросить: кто онъ? объявилъ прямо, что «онъ не Христосъ». Кто же ты? спросили Іоанна посланные. Онъ отвѣчалъ: «я гласъ вопіющаго въ пустынѣ; исправьте путь Господу, какъ сказалъ пр. Ісаія». И потомъ прибавилъ: «я крещу въ водѣ; а стоитъ среди васъ, котораго вы не знаете. Онъ-то идущій за мною, но который первенствуетъ предо мною». На другой день видитъ Іоаннъ идущаго къ нему Іисуса и говоритъ: «се Агнецъ Божій, который беретъ на себя грѣхъ міра... Я не зналъ Его, но пославшій меня крестить въ водѣ сказалъ мнѣ: на кого увидишь Духа Святаго, сходящаго и пребывающаго на немъ: тотъ есть крестящій Духомъ Святымъ» (Іоа. 1, 21 — 23. 26. 27. 29. 33).

Послѣ такихъ свидѣтелей о Мессіи Іисусѣ, послѣ столь громкихъ и вразумительныхъ свидѣтельствъ неба, могутъ ли значить что нибудь мнѣнія человѣческія, чьи бы онѣ ни были? Если іудейскія власти не признали въ Іисусѣ ожидаемаго Мессію и предали Его на распятіе: важно ли это для вѣры въ Мессію Іисуса? Нѣтъ, ни сколько. Говоритъ ли противъ вѣры въ пророковъ, какъ въ посланниковъ Божіихъ то, что іудеи гнали и убивали пророковъ? Ахъ! это говоритъ только о томъ, что то были люди худые, жалкіе. А порча іудейскаго народа

во время Христа Иисуса, по свидѣтельству исторіи, была такъ велика, какъ не была прежде того. Чего было ожидать отъ первосвященниковъ, которые за деньги покупали и продавали власть первосвященника, отъ фарисеевъ и книжниковъ, мечтавшихъ только о земныхъ выгодахъ, отъ народа, испорченнаго предрасудками и примѣромъ высшихъ? Не укажутъ ли еще на нынѣшнихъ іудеевъ? Дѣти опередили отцевъ, но въ чѣмъ? Деньги и деньги — вотъ все, о чемъ заботы дѣтокъ. За деньги они и теперь давятъ другъ друга, не только христіанами. — О! Боже мой! отъ чего и мы, христіане не живемъ всею душою по вѣрѣ въ Христа Господа нашего? Отъ того, что любимъ землю, а не небо.

Вѣчный Свѣтъ вѣчнаго Отца! озари сердца наши свѣтомъ Твоимъ, чтобы мы узнали Тебя всею полнотою ума и всею душою любили пути свѣта! Амѣнь.

II.

САМОВОЛЬНОЕ УЧИТЕЛЬСТВО.

Не мнози учителя бывають, братія, вѣдуще, яко большее осужденіе прижемъ: много бо соръшаемъ вси. Іак. 3, 1.

Что запрещаетъ этими словами апостоль? Званіе ли учительства, или самовольное принятіе на себя высокаго званія?

Обратимся за объясненіемъ прежде всего къ наставленію Господа Іисуса. Спаситель говорилъ о фарисеяхъ: *любятъ зватися отъ чловѣкъ: учителю, учителю. И потомъ, обратясь къ народамъ и ученикамъ своимъ, сказалъ: вы же не нарицайтесь учителями: единъ бо есть вашъ учитель Христосъ, вси же вы — братія* (Мат. 23, 7. 8). Спаситель не говоритъ: пусть не будетъ между вами учителей, но *не нарицайтесь учителями*. Безъ учителей нельзя быть въ церкви: если должны въ ней учиться истинѣ и благочестію, то должны быть и учителя. Св. ап. Павелъ прямо писалъ, что Богъ *положилъ въ церкви учителей* (1 Кор. 12, 28). Не только показывалъ Онъ существованіе въ церкви учителей, но говорилъ, что учителя отъ Бога. Не люди сами по себѣ придумали въ церкви учителей, — учителей церкви поставляетъ Богъ: *Богъ положилъ учителей*. Равенство братій по любви и смиренію не исключаетъ званія учителей и учениковъ. Спаситель осуждаетъ въ фарисеяхъ самолюбивое величаніе ихъ званіемъ учителей, ихъ страсть къ учительству, самовольно принятому. Тоже самолю-

біе гонить Онъ и изъ общества учениковъ своихъ. *Не нарицайтесь*, говоритъ, *учители*. Не восхищайте себѣ званія учителя сами по себѣ, не вызывайтесь учить другихъ, когда не призваны къ тому; а когда и призваны, не возносите званіемъ, которое принадлежитъ вамъ только по дару благодати небесной, такъ какъ первоначально и существенно *единъ есть вашъ учитель: Христосъ*.

Послѣ сего, открывается и смыслъ словъ апостола. Фарисейская страсть къ учительству прокралась съ перешедшими въ христіанство іудеями и въ христіанскую церковь. Объ этомъ прямо говорилъ ап. Павелъ: «ты, говоритъ, считаешь себя путеводителемъ слѣпыхъ, свѣтомъ для тѣхъ, которые, во тмѣ, наставникомъ невѣждъ» (Рим. 2, 19, 20). Противъ сейто бѣды пишетъ и апостоль Іаковъ: *не мнози учителя бывайте, братія моя*.

Мы не вѣрно поняли бы мысль апостола, если бы подумали, что апостоль не желаетъ видѣть великаго числа учителей. Въ церкви христіанской какъ бы ни было велико число способныхъ учителей: оно не можетъ быть излишнимъ. Въ училищѣ премудрости Божіей есть, чѣму учить и учиться: въ цѣлую вѣчность не изучимъ всего, что открыто Сыномъ Божіимъ. Только за грѣхи людей; только по нежеланію ихъ изучать мысли вѣчной премудрости, премудрость посылаетъ или не очень великое, или даже весьма малое число способныхъ учителей. О чемъ же говоритъ апостоль? Истинно-духовные учителя, доколѣ могутъ, скрываются отъ людей, закрывая смиреніемъ и отъ себя и отъ другихъ способность къ учительству. Когда призываютъ ихъ къ званію учительства: они умоляютъ съ Моисеемъ: *избери могущаго иного, его же послешу* (Исх. 4. 13); или говорятъ съ Іереміею: *не вѣмъ глаголати, не умѣю говорить, не вижу въ себѣ способностей наставника* (Іер. 1, 6). Такъ существенное отличіе истинныхъ учителей

не искать учительства, а уклоняться отъ него. Потому, если являются *мнози учителя*, если многіе спѣшати торопливо занять или самовольно сами себѣ ставятъ кафедру учительства: дѣло плохое. *Не мнози учителя бывайте*: своевольное исканіе учительскаго достоинства не путь истинныхъ учителей, не путь рабовъ Божиихъ; ужели же желаютъ не быть рабами Божиими? Сохрани Богъ! Такъ апостоль осуждаетъ самовольное принятіе на себя высокаго званія учителя.

Усиливая предостереженіе свое, говоритъ онъ: *не мнози учителя бывайте, вѣдѣюще, яко большее осужденіе примемъ: много бо согрѣшаемъ вси.*

Побужденіе сильное не искать учительства: учитель подлежитъ болѣе строгому осужденію, чѣмъ ученикъ. *Большее осужденіе примемъ.* Апостоль говоритъ не по примѣру ораторовъ, которые включаютъ себя въ число слушателей на словахъ, выключая изъ нихъ въ душѣ. Нѣтъ, онъ говоритъ по искреннему убѣжденію въ томъ, что кто бы ни былъ учитель евангелія, онъ подвергается опасности тяжкаго осужденія за свое дѣло и долженъ приступать къ званію учителя со страхомъ и трепетомъ. Если же такъ думалъ о себѣ апостоль, что должны думать о себѣ обыкновенные учителя? «Говорю, что думаю и чувствую. Не думаю, чтобы нашлись между священниками многіе, которые спасутся, напротивъ, гораздо болѣе такихъ, которые погибнуть, и это отъ того, что дѣло требуетъ великой души», такъ говоритъ св. Златоустъ *. Учитель долженъ отвѣчать не только за себя, но и за учениковъ своихъ, съ него спросятъ, не ввелъ ли онъ кого ученіемъ своимъ въ ошибку и заблужденіе? Не сказалъ ли лишняго? Не опустилъ ли нужнаго? Во время ли поспѣлъ на помощь? Не проповѣдалъ ли себя вмѣсто Христа? Не былъ ли примѣромъ

* Вес. 3 на дѣян. апост. р. 35 (29).

соблазна, вмѣсто того, чтобы быть примѣромъ добродѣтели? Онъ въ сильной опасности тѣмъ болѣе, что все мы, сколько бы ни были внимательны къ себѣ, слабы, много грѣшимъ. Если говоримъ, что не имѣемъ грѣха: то обманываемъ сами себя, и истины нѣтъ въ насъ» (1 Иоан. 1, 8).

Если же и тѣ, которые поставлены въ учителя самимъ Богомъ, если и тѣ, которые очищены избирающею благодатию Его и ограждены повиновеніемъ закону избранія, должны быть въ сильномъ страхѣ за себя: какъ же тѣ, которыхъ не посылалъ Богъ учить, дерзаютъ выставять изъ себя наставниковъ церкви? Какъ они безъ всякаго страха и опасенія принимаютъ на себя право, неданное имъ? Какъ они до того самонадѣянны, до того горды, что вовсе не думаютъ о своей человѣческой немощи, о своей склонности къ ошибкамъ, заблужденіямъ, грѣхамъ? Долго ли имъ бѣднымъ до того, что своими нечистотами внесутъ они порчу въ служеніе учительства? О! почему бы имъ не помнить, что гордость, облекшая ихъ званіемъ учителей, не обѣщаетъ имъ ни чего добраго? Удержится ли она отъ того, чтобы не вступать въ споры о своей важности съ учителями правимыми волею Божіею? Самый темный невѣжа, но полный гордостію, считаетъ себя умникомъ перваго сорта и другихъ ставитъ ни во что. Гордость самозваннаго учителя въ состояніи раздѣлять, а не соединять, чадъ церкви, составлять себѣ своихъ учениковъ, а не руководить учениковъ Христовыхъ, заводить соблазны, смятенія, расколы, ереси, къ скорби церкви Божіей и въ оскорбленіе Господа, столько заботливаго о единствѣ стада своего.

Таковы были, таковы всегда будутъ дѣла самодѣльнаго учителя!

Апост. Іоаннъ пишетъ: *писахъ церкви, но первенстволюбцы ихъ Диотрефъ не пріемлетъ насъ. Сего ради еще прииду, во-*

спомяну его дѣла, яже творитъ, словесы лукавыми укоряя насъ и не доволенъ бывая о сихъ, ни самъ прѣмлетъ братію и хотящимъ возбраняетъ и отъ церкви изгонитъ (3 Іоан. 1, 9. 10). Смотрите, каковы подвиги страсти къ первенству! Діотрефъ, о которомъ не извѣстно, была ли въ немъ искра здраваго понятія о вѣрѣ и церкви, не принимаетъ Іоанна, любимѣйшаго ученика Христова, зрителя таинъ Бога Слова, великаго пророка о судьбахъ церкви новой! Діотрефъ не уважаетъ того, что писалъ избранный между апостолами, осыпаетъ его укоризнами, выгоняетъ изъ церкви учениковъ его и запрещаетъ другимъ принимать ихъ. Видите ли, до чего можетъ доходить гордость человѣческая? Понимаете ли, какіе бессмысленные безпорядки, какія богопротивныя дѣла, какія нечѣстныя нечестія совершаетъ въ церкви желаніе быть первымъ по собственному счету? Вотъ что значитъ гордость довольная собою! Она не желаетъ быть въ зависимости отъ наставниковъ, определенныхъ Богомъ, кто бы они ни были!

Не правда ли, что надобно твердо помнить заповѣдь апостола: *не мнози учителя бывайте.*

Вотъ оставленные въ званіи учениковъ, вмѣсто того, чтобы принимать всякое слово ученія, какъ земля принимаетъ всякую каплю воды, отважно допытываются: такъ ли говоритъ учитель? Къ стати ли говорить? Не слишкомъ ли строго? Не слишкомъ ли мягко? Зачемъ о томъ, а не о другомъ, говорить? Судите сами, ученики ли это слушаютъ учителя, или судьи его полномочные? Другъ мой! Не вступайся не въ свое дѣло; не учи учителя, какъ ему учить; смотри на себя самаго, добрый ли ты ученикъ? Смотри на твое сердце, каково оно? Хорошая ли земля, способная принять сѣмя въ глубину, или камень, едва прикрытый землею, или дорога утоптанная, или же и рыхлая земля, но засоренная дурными

травами? Вотъ о чемъ надобно тебѣ заботиться! Довольно для тебя труда, если займешься собою, какъ слѣдуетъ.

Нынѣ говорятъ: ты не ребенокъ, чтобы ходить тебѣ въ школу, т. е. въ церковь. Кого тамъ слушать? Людей безъ образованія и знанія свѣта?...

Но въ томъ-то и бѣда наша, что мы любимъ считать себя умными и зрѣлыми, любимъ *зватися*: учителю, но не любимъ быть учениками. Не того ожидаетъ отъ насъ Христосъ Господь.

Не нравятся учителя? Діотрефу не нравились и апостолъ: но кто былъ виноватъ въ томъ? Пусть осмотрятся, не находятся ли въ числѣ Діотрефовъ? Если, осуждая учителей за незнаніе, разумѣютъ незнаніе свѣтскихъ приемовъ: тогда стоятъ и ниже Діотрефа, тогда не понимаютъ, какое просвѣщеніе нужно для учителя церковнаго. Тогда не окажется ли, что очень немногое понимаютъ, что долженъ знать ученикъ?

Нынѣ много является учителей и много недовольныхъ отцами и учителями церкви! По духу міра, по духу гордости житейской это естественно: тамъ столько же учителей, сколько головъ, кое-какъ мыслящихъ. Зато какихъ басней, какихъ лжей не услышите тамъ? Какому нечестію не научитесь, если достанетъ охоты? И это, пожалуй, назовутъ поступленіемъ впередъ, просвѣщеніемъ и расширеніемъ ума. Сохрани Богъ cadaго отъ такого просвѣщенія: это не просвѣщеніе, а омраченіе ума. Возможно ли совершенство безъ помощи Христа? Въ мірѣ христіанскомъ, гдѣ только и возможно усовершеніе, велятъ изучать истины Божіи при руководствѣ опыта, велятъ прислушиваться къ голосу лучшихъ людей, людей просвѣщенныхъ и свѣтомъ слова Божія и свѣтомъ благодати. Не того же ли требуетъ и здравый смыслъ, требуя повѣрки мыслей опытомъ? И какъ полагаться на себя, когда знаешь немощь свою? Такъ въ мірѣ христіанскомъ немного учителей, зато они всѣ надежные, всѣ знаютъ одну истину, учатъ

одной истинѣ, идутъ и ведутъ по одному пути. Какое щастіе быть учениками такихъ учителей!

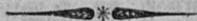
Пусть такъ, скажутъ: но ужели христіанство дозволяетъ только избраннымъ для званія учителей наставлять другихъ? Нѣтъ, скажемъ и мы, слѣдуя апостолу. Апостоль учить: «вразумляйте другъ друга псалмами, славословіемъ и пѣснями духовными» (Кол. 3, 16). Только, какъ видите, это вразумленія частныя и братскія, необлеченныя правомъ власти, а внушаемая только любовію. Этими вразумленіями предполагаются другія вразумленія, съ которыми надобно имъ сообразоваться, чтобы не быть вразумленіями своеволія.

Почему, говорятъ, не признаютъ за учителями раскола правъ учителей церкви? Станный вопросъ! Станный потому, что онъ самъ себя разрѣшаетъ. Если это учителя раскола: то вовсе не учителя церкви. Иначе церковь была бы и учительницею истины и единства, и учительницею раскола и заблужденія. Иначе церковь была бы и церковію единою и церковію раздѣленною, принявъ въ составъ свой учителя раскола. Тѣ, которые хотѣли бы стоять за Діотрефа, стояли бы не за апостала, и на оборотъ, кто за апостола, тотъ противъ Діотрефа. Пусть выбираютъ одно изъ двухъ: Діотрефа или апостола, расколъ или церковь. Такъ говоритъ здравое мышленіе!

Почему церковь, отказываясь отъ учителей раскола, не отказывается отъ дѣтей раскола, не перестаетъ учить ихъ? Потому что церковь, по высшему опредѣленію, обязана учить: Богъ поставилъ въ церкви учителей. Пусть люди не хотятъ слушаться установленія Божія: но не можетъ не слушаться его церковь Божія. *Горе мнѣ, аще не благовѣствую* (1 Кор. 6, 16). Пусть *первенстволюбець Діотрефъ не пріемлетъ насъ*;

пусть не принимаютъ жалкіе слушатели его: это ихъ дѣла; за свои дѣла они расплатятся на судѣ Божіемъ, не мягкомъ для всякаго самоволія. Церковь по долгу любви молить, дабы свѣтъ небесный просвѣтилъ сердца, омраченныя гордымъ самоволіемъ. Она, по долгу званія, увѣщеваетъ ихъ къ раскаянію: придите въ себя, говоритъ, разстаньтесь съ гордостію, которая и высшихъ духовъ претворила въ духовъ тьмы, отверженныхъ Богомъ. Не свои слова говоримъ, говоримъ имъ слова апостола, что они «поступаютъ по своимъ нечестивымъ похотямъ, отдѣляясь отъ единства вѣры» (Іуд. ст. 18).

Таково ученіе апостольское объ учителяхъ!

III.

СВѢДѢНІЯ О СОСТОЯНІИ ГРЕЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

НА ОСТРОВѢ КОРФУ.

Островъ Корфу находится въ Адриатическомъ морѣ, насупротивъ Албаніи, верстахъ въ пяти отъ материка. Онъ имѣетъ длины около 140 верстъ, и ширины болѣе 60. Пріятный климатъ, оливковыя рощи и виноградники, лимонныя и померанцовыя сады, вѣчная весна—дѣлаютъ этотъ островъ однимъ изъ наилучшихъ мѣстъ въ Средиземномъ морѣ, а положеніе Корфу, благопріятное для торговли, всегда способствовало благосостоянію его жителей. Коренное населеніе его—исконн греческое. По раздѣлу восточной имперіи (1205 г.), Корфу достался Венеціанской республикѣ; чрезъ пять лѣтъ деспотъ епирскій отнялъ его у венеціанъ. Въ 1272 г. островъ занятъ былъ войсками Карла Анжуйскаго и оставался подъ властію неаполитанцевъ болѣе ста лѣтъ. Когда же въ этомъ королевствѣ возникли смуты въ царствованіе королевы Іоанны 1-й и послѣ нее (убитой въ 1383 г.), то венеціанское правительство успѣло мало-по-малу преклонить жителей на свою сторону и овладѣло островомъ въ 1386 г.; король Ладиславъ окончатель-но отступился отъ своихъ правъ на него за 30,000 дукатовъ (въ 1401 г.). Съ тѣхъ поръ Корфу принадлежалъ Венеціи до самаго паденія этой республики (въ концѣ 1797 г.).

Предлагаемая свѣдѣнія о состояніи греческой церкви на Корфу во время владычества венеціанъ заимствованы, большею частию, изъ напечатаннаго въ 1858 г. сочиненія: *Della condizione politica delle isole ionie sotto il dominio Veneto di Ermanno Lunzi. Venezia.*

Древнее и несомнѣнное преданіе (записанное въ греческомъ менологѣ подѣ 29 апр., а у св. Димитрія въ Четы-Миней подѣ 28 числомъ апрѣля) говоритъ, что вѣра христіанская насаждена и утверждена въ Корфу лѣтъ чрезъ тридцать по вознесеніи на небо Господа нашего Іисуса Христа, и что первыми здѣсь благовѣстниками были св. апостолы Іасонъ и Соспатръ, сотрудники ап. Павла (Рим. 16, 21). Съ того времени до самаго начала XIV столѣтія рядъ іерарховъ православной корфюотской церкви не прекращался ¹. Въ началѣ XIV столѣтія короли неаполитанскіе упразднили православный епископскій престоль, учредивши архіепископію латинскую, а грекамъ позволили имѣть только *протопалу*. Это насильственное дѣло подтверждено было папою Иннокентіемъ III и соборомъ латранскимъ (въ 1315 г.). Такъ прекратилось въ Корфу преемство святителей греческихъ (іераршеская кафедра православныхъ епископовъ возстановлена уже на островѣ Корфу въ новѣйшія времена)!

Съ того времени почти до половины XVI столѣтія происходили постоянныя несогласія между духовенствомъ греческимъ и латинскимъ, переходившія нерѣдко въ открытую вражду.

¹ Извѣстные въ церковной исторіи іерархи корфюотской церкви: *епископъ Аполлодоръ*, подписавшійся на первомъ всел. соб. 525 г.; *епископъ Сотиріхъ* на халкидонскомъ 451 г.; *архіепископъ Арсеній*, святой, мужъ учительный и чудотворецъ, сконч. 910 года; *митрополитъ Георгій*, одинъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени, сконч. въ концѣ XII вѣка.

Болѣ значительныя церкви и имѣнія клира греческаго, вмѣстѣ съ кафедральнымъ соборомъ, отданы были духовенству латинскому и утверждено въ нихъ богослуженіе по римскому обряду ². Не имѣя понятія о происхожденіи, святости и досто- чимой знаменательности обрядовъ греческихъ, епископы латинскіе старались унижать и уничтожать ихъ. Не вѣруя въ дѣйствительность крещенія православнаго, они настаивали на вторичномъ крещеніи уже крещенныхъ греческими священни- ками. Они воспрещали мірянамъ пріобщеніе подѣ обоими ви- дами, и священникамъ употребленіе въ евхаристіи хлѣба квас- наго; равно порицали и брачную жизнь греческаго духовенства. Простирая свою злобу до крайнихъ предѣловъ, они, гдѣ только могли, воспрещали греческимъ священникамъ совершеніе са- мой литургіи по установленію православной церкви. Это про- изводило соблазны, раздоры и неудовольствія между самимъ населеніемъ.

По случаю неоднократныхъ жалобъ отъ грековъ къ папскому престолу, папы Левъ X (въ 1521 г.) и Павелъ III (въ 1540 г.) утвердили за греками многія, оспариваемыя у нихъ латинянами, права и преимущества; такъ Павелъ III, подтверждая указы Льва X, повелѣлъ, чтобы «латинскія священники и каноники «не отправляли службы въ церквахъ греческихъ, не соверша- «ли погребеній, крещенія и другихъ общественныхъ и част- «ныхъ дѣйствій богослуженія греческаго, если сами греки не «позовутъ ихъ!.. также: греки могутъ держаться своихъ обы- «чаевъ и преданій, совершать литургію и другіе виды бого- «служенія греческаго, по своимъ обычаямъ, отправлять погре- «бальныя процессіи со всякимъ благолѣпіемъ церковнымъ, и «предносить свой крестъ торжественно, не испрашивая на то «ни у кого позволенія; ни въ какомъ случаѣ не должны они

² Первый латинскій митрополитъ въ Корфу явился въ 1541 г. Le-quier or. chr. III, 877.

«встрѣчать препятствія или угнѣтенія». Въ заключеніе, папа поручалъ протопапу и прочихъ грековъ милостивому покровительству Дожа Венеціи. Не смотря на снисходительность папы Павла III, виѣшняя зависимость протопапы корфіотскаго отъ мѣстной латинской іерархіи продолжалась еще около сорока лѣтъ: она была отмѣнена уже декретомъ (20 августа 1578 г.) Дожа Николая Понте, который объявилъ «главу церкви греческой на островѣ Корфу» независимымъ отъ лат. архіепископа. Но усилія корфіотовъ имѣть по-крайней-мѣрѣ хорепископа не имѣли успѣха (1588 г.); потому первенствующее лицо церкви корфіотской должно было довольствоваться титуломъ: «Божіею милостію и благоволеніемъ свѣтлѣйшей аристократіи венеціанской великій протопапа Корфу» (*Grande Protopapa di Corfù per la diuina misericordia e per la grazia della serenissima ueneta aristocrazia*).

Такимъ образомъ изъ двухвѣковой, почти непрерывной борьбы православныхъ корфіотовъ съ латинскимъ духовенствомъ, корфіоты вышли съ честію: изъ слѣдующаго мы увидимъ, что православная вѣра, нераздѣльно съ греческою національнію, не только устояла противъ всѣхъ своихъ противниковъ, но даже явилась торжествующею.

а.) Изъ многочисленныхъ фамилій, которыя въ началѣ господства Венеціи образовали въ Корфу такъ называемую «латинскую націю», постепенно большая часть отставала отъ латинства и присоединялась къ общинѣ греческой. Уже въ 1602 г. Бальи Леонардъ Джуліано доносилъ венеціанскому Дожу: «въ «совѣтѣ этого города засѣдаютъ многіе чиновники, въ ихъ «числѣ и трое судей, четверо синдиковъ, два присяжныхъ; они «составляютъ высшее правительство городское. По прежнимъ «указамъ вашей свѣтлости, въ синдикки избираются два грека «и два подъ именемъ латинянъ, два судьи изъ грековъ и «одинъ латинянинъ, также одинъ присяжный—грекъ, и одинъ—

«латинянинъ, потому что многія фамиліи въ совѣтѣ, которыя «подлинно держались обычаевъ латинскихъ и жили по уставамъ святой церкви римской, посредствомъ брачныхъ союзовъ съ дѣвицами греческими, въ настоящее время всѣ обратились къ церкви греческой, исключая не многихъ въ совѣтѣ, слѣдующихъ уставамъ латинскимъ». Такой порядокъ вещей не нравился римскому духовенству: архіепископъ Кверини (Quegini) въ 1599 г. силою расторгъ одинъ, уже совершенный бракъ, на томъ основаніи, что женихъ былъ латинянинъ, а невѣста — гречанка; и вскорѣ, для воспрепятствованія другому брачному союзу, велѣлъ похитить невѣсту — латинянку, обрученную съ грекомъ, и въ почное время тайно вывезть изъ Корфы. Это насиліе вынудило у корфіотовъ жалобу въ сенатъ венеціанскій. Правительство, отъ 31 іюля того же 1599 г., такъ писало архіепископу: «мы всегда говоримъ, что не должно воспрещать браковъ между лицами греческаго и латинскаго исповѣданія... какъ мы и отвѣчали въ 1580 г. Монсиньору «Суріано, вашему предмѣстнику, которому ясно было сказано, что не приходится, въ случаѣ браковъ латинокъ съ греками, воспрещать сыновьямъ слѣдовать исповѣданію отца, хотя женщины не нужно отвращать отъ латинства, и что, напротивъ, въ случаѣ браковъ гречанокъ съ латинянами, онѣ могутъ, по желанію, оставаться при своей природной вѣрѣ, а сыновья всегда должны оставаться при обычаяхъ латинскихъ, такъ какъ они должны слѣдовать исповѣданію отца». Но ни епископы латинскіе не уменьшали своей энергіи къ поддержанію и усиленію латинства, ни корфіоты не прекращали своихъ жалобъ правительству; тоже происходило и на другихъ островахъ Іонійскихъ³. Уже декретомъ сената отъ 12 апрѣля 1710 г.

³ На прочихъ островахъ Іонійскихъ епископекіе православные престолы упразднены съ 1207 г., т. е. съ того времени, когда въ

положено окончательное рѣшеніе спорамъ касательно браковъ. Этотъ декретъ, между прочимъ, гласитъ такъ: «что касается до браковъ между греками и латинами, то, въ силу сенатскаго опредѣленія отъ 31 іюля 1599 г., они не должны быть воспрещаемы, съ тѣмъ поясненіемъ, что всякій изъ супруговъ слѣдуетъ собственному исповѣданію. Дѣти должны быть воспитываемы въ исповѣданіи отца. въ дѣлахъ бракоразводныхъ все предоставляется разсмотрѣнію духовнаго начальства того исповѣданія, по правиламъ котораго бракъ освященъ». Таково было окончательное рѣшеніе спорнаго дѣла о бракахъ! Въ чью пользу онъ рѣшенъ, видно изъ того, что въ 1777 г. изъ древнѣйшихъ фамилій «латинской націи» только двѣ оказывались приверженными къ латинству, и вообще можно полагать, что изъ 48,000 жителей, составлявшихъ населеніе Корфу, въ 1760 г. болѣе сорока тысячъ принадлежали, по народнымъ обычаямъ, къ націи греческой.】

б.) Кромѣ дѣлъ брачныхъ, латинское духовенство старалось и другими путями подчинять себѣ грековъ; такъ а) оно употребляло усилія къ подчиненію грековъ суду инквизиціи (*Tribunal sancti officii*), и въ самомъ дѣлѣ управленіе острова отъ 17 іюня 1569 г. представляло совѣту десяти о преданіи суду инквизиціи грека Манассіи Марона, обвиненнаго въ ереси. Но изъ Венеціи полученъ былъ указъ такого содержанія: «постановлено, чтобы греки свободно жили во владѣніяхъ республики и на островѣ Корфу, по своимъ древнимъ обычаямъ, и правители должны, съ крайнимъ вниманіемъ, наблюдать, чтобы трибуналъ инквизиціи не вводилъ въ это отношеніи новизнъ, производящихъ одни соблазны и смуты, и особенно, чтобы греки не были притѣняемы сказаннымъ трибуналомъ».

нихъ утвердились латинскіе владѣльцы. Одна Кефалонія, подъ венеціанскимъ владычествомъ, сохраняла епископскій престолъ, зависѣвшій отъ митрополіи коринфской.

Латинская іерархія, кромѣ того, требовала еще у правительства не позволять говорить проповѣдей ни въ какой греческой церкви безъ разрѣшенія латинскаго епископа, и если кто хочетъ говорить проповѣдь, то долженъ предварительно представить епископу *тему*, которую хочетъ раскрывать. Но совѣтъ десяти не только объявилъ это требованіе незаконною новостію, и опредѣлилъ еще, что греки могутъ свободно проповѣдывать, по желанію собственному, лишь бы не говорили въ своихъ проповѣдяхъ противъ государственныхъ постановлений и латинскаго исповѣданія.

в.) Исправленіе юліанскаго календаря, предпринятое папою Григоріемъ XIII въ 1582 г., коснувшись перемѣненія подвижныхъ праздниковъ, дало новую нищу раздорамъ между православными и латинянами, потому что греки не хотѣли принимать новаго календаря. Проведиторы острововъ Занта и Кефалоніи въ 1582 и 1584 годахъ дѣлали представленія о неудобствахъ новаго папскаго распоряженія и безпорядкахъ въ дѣлахъ общественныхъ и частныхъ, потому что многіе отказываются отъ исполненія порученій правительства, ссылаясь на праздничные дни...

Принимая во вниманіе такія замѣшательства, венеціанское правительство пыталось убѣдить патріарха константинопольскаго Іеремію, чтобы онъ позволилъ грекамъ, находящимся подъ властію Венеціи ⁴, употребленіе календаря грегорианскаго. Но соборъ, созванный по этому случаю патріархомъ въ Константинополѣ, торжественно осудилъ такое нововведеніе, и патріархъ, въ письмѣ къ Дожу Николаю Понте (Nicolo da Ponte), увѣдомилъ его, что просьба его не можетъ быть удовлетворена. Дѣло это кончилось тѣмъ, что архіепископъ Корфу, Джіованни

⁴ Подъ властію Венеціи, кромѣ Іонійскихъ острововъ, находились тогда еще островъ Критъ, западная часть Морей и въ Албаниі—города Бутринто, Парга и крѣпость Св. Ангела.

Бальби, указомъ отъ 8 сентября 1588 года, предписалъ, въ силу особаго полномочія своего отъ престола римскаго, чтобы левантскіе латиняне въ празднованіи пасхи и другихъ подвижныхъ праздниковъ сообразовались съ календаремъ греческимъ. Русскій путешественникъ, Плака-Барскій, прожившій на островѣ Корфу отъ 7 апрѣля до 8 мая 1725 г., замѣтилъ, что здѣсь италянцы не такъ враждебны къ православнымъ, какъ въ другихъ странахъ. «и отъ папы римскаго имѣютъ позволеніе «вкуснѣ праздники великіе праздновати, яко же и празднують».

Мы сказали, что первенствующимъ лицомъ въ церкви корфюотской былъ съ начала XIV вѣка протопапа, избираемый священниками острова, совмѣстно съ членами совѣта, на пять лѣтъ. Въ залѣ совѣта избранный получалъ изъ рукъ провѣдителя жезлъ и шапку (родъ митры архіерейской), говорилъ краткую рѣчь, давалъ благословеніе народу и предстоящимъ, при возглашеніи ему отъ духовенства — *многая лѣта!* Изъ совѣта церемоніально провожали его въ катедральный соборъ грековъ, гдѣ, послѣ оглушительнаго звона колоколовъ, пѣлись молитвы и протопапа вступалъ въ должность. При богослуженіи протопапа употреблялъ сказанную шапку, высокій серебряный жезлъ съ шаромъ на верху и крестомъ. За нимъ, по чину, слѣдовали сакелларій (викарій его), еклісиархъ, начальникъ монастырей (архимандритъ), хартофилаксъ и іеромнимонъ. Великому протопапѣ подчинены были другіе четыре протопапы (протоіерея), жившіе на островѣ; изъ нихъ протопапа острова Наксо ⁵ имѣлъ своего помощника (суффрагана). Великій протопапа зависѣлъ отъ патріарха константинопольскаго, но всѣ важныя распоряженія какъ его, такъ и самаго патріарха (напр. касательно посвященія или низложенія свящ. лицъ, расторже-

⁵ Островъ Наксо имѣлъ въ 1820 году до 7000 жителей, которые всѣ говорили по гречески. Онъ находится въ пяти миляхъ отъ Корфу.

нія браковъ, и т. под.) не могли быть приведены въ исполненіе безъ соизволенія губернатора корфютскаго ⁶. Протопана не могъ вести личной корреспонденціи съ патриархомъ, а чрезъ посредство повѣреннаго республики при дворѣ турецкомъ.

Хотя протопана, по сану своему, не могъ посвящать, но ему предоставлено было право экзаменовать кандидатовъ на священническія и діаконскія мѣста, въ присутствіи помянутыхъ прежде пяти духовныхъ сановниковъ и другихъ депутатовъ; чтобъ быть допущеннымъ къ экзамену, нужно было имѣть для желающаго священства 30 и діаконства 25 лѣтъ. Посвященіе непременно должно было получать отъ еписколовъ, подданныхъ республики, подъ угрозою, въ противномъ случаѣ, пятилѣтняго заключенія и содержанія въ оковахъ, или вѣчной ссылки. Равно, если кто получалъ священство, безъ узаконеннаго испытанія, подвергался ссылкѣ на галеры на пять лѣтъ (декретъ проведитора Пизани отъ 25 мая 1631 подтвержденный декретами Дожей 1641 г. и 16 апр. 1743 г.).

Когда умиралъ протопана, то съ обычнымъ пѣніемъ тѣло его полагалось на катафалкѣ въ монастырѣ св. Михаила. На катафалкѣ полагались знаки достоинства и отличій умершаго. Ударъ колокола возбѣщалъ о началіи погребальнаго обряда. Спидики и члены городского управленія присутствовали при отпѣваніи, а проведиторъ и латин. архіепископъ присылали отъ себя представителей. Если нужно было говорить рѣчь надъ гробомъ умершаго, то духовное лицо могло говорить ее на греческомъ языкѣ, а мірское — на латинскомъ. Представители венеціанскаго правительства съ зажженными свѣчами сопро-

⁶ Рѣшенія протопапы въ дѣлахъ церковныхъ прежде принимались безпрекословно, но съ 1694 года на нихъ позволено было апеллировать генераль-проведитору, что и послѣ не разъ было подтверждаемо, въ послѣдній разъ генераль-проведитормъ Видманомъ 29 апрѣля 1797 года.

вождали гробъ до мѣста погребенія—въ какой нибудь приходской церкви.

Православныхъ церквей въ одномъ городѣ Корфу было въ 1725 г. до пятидесяти, какъ рассказываетъ Барскій, прибавляя: «не суть лѣпы отвнѣ, точію отвнутрь; внутрь бо имѣють пре-«красное иконописаніе и строеніе лампадное; отвнѣ же не суть, «яко въ нашей Россіи, церкви съ главами, и дивнымъ распо-«ложеніемъ угловъ, но аки простые дома». Особеннаго вниманія заслуживаетъ церковь св. Спиридона чудотворца, въ которой почиваютъ его нетлѣнные мощи. Мощи святителя принесены на островъ въ 1489 г. нѣкоторымъ монахомъ *Калокерети* съ острова Кипра; въ 1512 г. онъ отдалъ ихъ въ наслѣдственное достояніе племянницѣ своей, а эта по духовной завѣщала и церковь, и мощи потомкамъ мужа своего *Стамателло Булари*, по мужескому и женскому колѣну, въ вѣчное потомственное владѣніе. По сему праву, въ протопопы сей церкви всегда избирался кто-нибудь изъ фамиліи графовъ Буларн, а также и нѣсколько священниковъ. Въ числѣ украшеній церкви были висѣвшее среди нея золотое паникадило, присланное изъ Константинополя (1540 г.) султаномъ Солиманомъ послѣ неудачнаго нападенія на островъ (1537 г.), и по сторонамъ его—два серебряныя, принесенныя въ даръ отъ венеціанскаго правительства и войска, которое подъ начальствомъ графа Шуленбурга отразило сильное нападеніе турокъ въ 1716 г. Вообще эта церковь была богатѣйшею на востокѣ, потому что не только греки, но и католики присылали въ нее свои вклады—и всѣ моряки прибѣгали съ молитвами о небесномъ заступничествѣ или съ выраженіемъ благодарности къ сему святителю. Барскій, жившій въ Корфу въ 1725 г., такъ рассказываетъ о мощахъ святителя: «временами прежними не «были они затворены, но стояше (святитель) на ногахъ въ «радѣ своей поставленъ между намѣстными образами въ церк-

«ви и приношаху людіе ладанъ, смирну и ливанъ. и вжигаху
«предъ образомъ свѣщи и лампы, и тако отъ непрестаннаго
«деннаго и ношнаго куренія аромать и лампадъ горѣнія учер-
«нися лице и рука ⁷. Видяще убо начальницы сіе, отъ того
«часа затвориша, и не открываютъ болѣе, токмо дважды или
«трижды въ годъ; слышахъ же сице, яко егда откроютъ, взы-
«мають его со ракою священницы, облекшеса въ фелони, тво-
«рятъ процессію (крестный ходъ), обходя стогны града, и нося
«его стоящаго на своихъ ногахъ; также по окончаніи процес-
«сіи паки вносятъ въ церковь, и поставляютъ со ракою стояща
«между намѣстными образами, лобызанія ради народа, и бы-
«ваетъ отворенъ семь или восемь дней; по окончаніи же вре-
«мени сего, паки полагаютъ внутрь гробѣ, по правой сторонѣ
«олтаря стоящаго, и затворяютъ четырьмя замками, и разби-
«раютъ начальницы кѣждо себѣ свой ключъ врученный; пер-
«вый ключъ держитъ губернаторъ града, второй судія, третій
«протопопъ, четвертый намѣстникъ его».

Въ одной изъ приходскихъ церквей почивали мощи *св. бла-
говѣрной царицы Теодоры*, учредившей торжество православія
въ 842 году; а въ кафедральномъ греческомъ соборѣ—мощи
св. архіепископа Арсенія, котораго память праздновалась съ
торжествомъ 19 января. Тамъ же хранилось и евангеліе, пи-
санное рукою святителя.

Иер.. Ар.

30 іюня
1861 года.

⁷ Лѣвая.. „правой же нѣсть и не вѣдаютъ гдѣ; тако бо и въ
Корѣусъ приде“ (Барск.).

По новѣйшимъ свѣдѣніямъ, церковное состояніе дѣль въ республикѣ семи острововъ (Корфу, Паксо, Санта-Мавра—древняя Левкадія, Кефалонія, Зантѣ-Закиноѣ, Черпго-Киторѣ) таково: большинство жителей, грековъ, православные, ихъ считается до 136,000; до 36,000 италіянцевъ принадлежатъ латинской церкви, такъ называется здѣсь папизмъ, котораго особенно нынѣ не любятъ здѣсь. Конституціею 18 дек. 1817 г. положено быть на островахъ: для греческой церкви митрополиту, тремъ епископамъ (въ Кефалоніи, Зантѣ и Санта-Маврѣ) и двумъ протопопамъ; у латинской церкви архіепископъ и два епископа. Всѣ судебныя дѣла у православныхъ отправляются на греческомъ языкѣ. Архипастыри не иначе сносятся съ иностранными братіями или церквами, какъ чрезъ сенатъ. Это постановлено съ тѣмъ, чтобы ослабить вліяніе папы на островѣ. Избраніе архипастырей до 1833 г. принадлежало сенату, а въ этомъ году предоставлено самимъ островамъ, такъ что за сенатомъ остается только Veto. Содержаніе высшаго духовенства—отъ правительства. Для образованія будущихъ пастырей съ 1825 г. учреждена семинарія. Кромѣ православныхъ и латинянъ, на островахъ есть нѣсколько принадлежащихъ къ англиканской церкви, всего до 800, и до 5500 евреевъ. (*Conversations Lexicon d. Gegenwart* 2 B. s. 1064. Leipz. 1839).

Ред.

IV.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

Христосъ рождается: славите.

Прославлять Бога отъ избытка сознанія и чувства, возвѣщать о Его премудрости, благости, величїи, сердцемъ и устами исповѣдывать великую тайну божественнаго домостроительства—явленіе во плоти Бога Слова; дѣломъ и словомъ заявлять о христіанствѣ, какъ о божественномъ, единственно возможномъ условїи всесторонняго преслѣянїя, временнаго и вѣчнаго благополучїя человѣка: не составляетъ ли самой отрадной и вмѣстѣ насущной потребности истиннаго христіанина?

Если такъ, то не прискорбно ли между христіанами, даже православными, встрѣчать нѣчто, вовсе неотносящееся къ славѣ имени Божїя вообще, христіанства въ особенности? Прислушиваясь къ направленію умовъ, всматриваясь въ строй нашей жизни, благочестивый наблюдатель, съ грустію и недоумѣніемъ, замѣтитъ много безотрадныхъ явленїй, которыми не прославляется, а уничижается святое и великое дѣло христіанства. Можно услышать, какъ нѣкоторые, разсуждая съ высока о христіанствѣ, снисходительно признаютъ его достойнымъ уваженїя, но не вполне соответствующимъ современнымъ потребностямъ, успѣхамъ ума и жизни. Можно встрѣтить такихъ, ко-

торые видятъ въ христіанствѣ что-то мистически-темное, далекое отъ обыкновенныхъ понятій и жизни. Найдутся и такіе, для которыхъ религія Христова предметъ тождественный съ нѣкоторою частію обрядности церковной, неболѣе. Нерѣдко высказывается мнѣніе, что христіанство—дѣло извѣстнаго сословія, безъ всякихъ дальнѣйшихъ объясненій. Много и еще можно услышать!.. Если обратимъ вниманіе на нашу жизнь, то болѣе ли найдемъ въ ней христіанскаго, чѣмъ анти-христіанскаго? Рѣшить не трудно:

Такимъ ли образомъ славится Единородный Сынъ Божій, воплотившійся ради нашего спасенія? Это ли прославленіе христіанства?.. На чемъ же основываются, чѣмъ и какъ поддерживаются такія печальныя явленія?

Истинно и достойно прославлять кого бы то ни было, обнаруживать его совершенства мы можемъ только тогда, когда хорошо его знаемъ, глубоко ему сочувствуемъ. Знаемъ ли мы и на сколько знаемъ христіанство, о которомъ такъ рѣшительно, съ такою самоувѣренностію произносимъ судъ? На столько ли мы изучили умомъ, прочувствовали сердцемъ великое и спасительное ученіе Христово, чтобы могли сознательно говорить о сокровищахъ премудрости и вѣдѣнія, въ немъ заключающихся (Кол. 2, 3.)? Проникла ли въ души наши та любовь Божія къ падшему человѣку, то неизреченное обиліе Его благодати къ намъ недостойнымъ, провозвѣстникомъ и проводникомъ которыхъ служить христіанство?

Правда, мы, съ юныхъ лѣтъ, изучили и изучаемъ христіанство—православіе. Не будемъ говорить о томъ, безотрадномъ обстоятельстве, по которому законъ Божій, занимая первое мѣсто въ программахъ обученія, не находитъ и малаго уголка ни въ умахъ, ни въ сердцахъ обучающихся. Положимъ, что изучающіе законъ Божій имѣютъ и достаточно времени и довольно усердія для узнанія ученія Христова. Знакомятся ли

учащіеся съ духомъ и силою христіанства? Постигаютъ ли они всеоживляющую, всеобновляющую, возсозидающую, возраждающую силу христіанства? Вѣдаютъ ли, сознательно ли вѣдаютъ о томъ, какъ христіанскія начала, куда бы ни проникли, всему сообщаютъ, вездѣ поддерживаютъ и развиваютъ истинную, дѣйствительную жизнь? *Азъ есмь путь, истина и животъ*, говоритъ о себѣ Спаситель. Какъ глубоко отозвались слова сіи въ сознаниіи и сердцахъ учащихся? Тщетно мы будемъ предлагать подобные вопросы... Всякому извѣстно, что, вмѣсто глубокаго, всесторонняго и сознательнаго изученія христіанства, мы довольствуемся, большею частію, поверхностнымъ знакомствомъ съ нѣкоторыми общими истинами о Высочайшемъ Существовѣ, съ нѣкоторыми тоже общими правилами нравственности, съ нѣкоторыми свѣдѣніями о судьбахъ церкви Христовой. Такое знакомство вовсе не дастъ истиннаго понятія о христіанствѣ; такое крайне поверхностное и отрывочное знакомство развиваетъ только неосновательную самоувѣренность въ знаніи, располагаетъ къ рѣшительному и дерзкому сужденію о предметахъ, мнимо извѣстныхъ. Что же удивительнаго послѣ этого, если всякое хитросплетенное слово туманной человѣческой премудрости кажется для многихъ значительнѣе свѣтлой, неувядающей, небесной, божественной премудрости! Есть изученіе христіанства другаго рода, подробное и основательное, но научно-сухое, педантически-мертвое. Вѣчно живыя и жизненные начала ученія христіанства заковываются въ одностороннія, отвлеченныя, мертвыя формы науки, гдѣ предметъ всегда почти какъ бы на второмъ планѣ, на первомъ же — условныя требованія самой науки. И изучаетъ, поэтому, человѣкъ науку о христіанствѣ, но не христіанство... Онъ знаетъ, что и почему предлагается въ той или другой христіанской наукѣ, можетъ сказать, какъ должно смотрѣть на извѣстный предметъ съ христіанской точки зрѣнія: но не ищите въ немъ истиннаго, проникнутаго сердеч-

нымъ убѣжденіемъ разумнѣя Христа и Его ученія. Въ его разсудкѣ сочетаются извѣстнымъ образомъ христіанскія понятія, но нѣтъ въ немъ ни ума, ни жизни Христовой. Наставленіе апостола: *сие да мудрствуется въ васъ, еже и во Христъ Іисусъ* (Филип. 2, 5), совершенно къ нему не приложимо.

Очевидно, что такое знакомство съ христіанствомъ не можетъ вести и не ведетъ насъ къ прославленію имени Христова и христіанства. Не имѣя глубокаго, основательнаго и живаго познанія о религіи Христовой, естественно не сознать той важности, которую она дѣйствительно имѣетъ и которая ей вообще приписывается. Для многихъ тягостно такое уваженіе къ истинѣ, несознаваемой ими. Поэтому, съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ слѣдятъ нѣкоторые за всѣмъ, что такъ или иначе подрываетъ, по ихъ мнѣнію, авторитетъ религіи Христовой, церкви православной! Какъ интересуются они всякою нелѣпостію, лишь бы она была направлена противъ уважаемой истины! Сухое, безжизненное, поверхностное знакомство съ ученіемъ вѣры не производитъ въ душѣ ни яснаго понятія, ни живаго впечатлѣнія. Поэтому истины вѣры кажутся далекими отъ жизни, мало соотвѣтствующими потребностямъ души. И вотъ мы обращаемся къ тому, что, повидимому, соотвѣтствуетъ и нашей душѣ, и нашей жизни. Такovy взгляды и теоріи мудрецовъ настоящей минуты. И дѣйствительно, они имѣютъ много заманчивыхъ сторонъ, сравнительно съ христіанствомъ. Они блестящи, затрогиваютъ самыя наглядныя потребности, обѣщаютъ удовлетворять самымъ жизненнымъ явленіямъ. Христіанство, напротивъ, по самому существу своему, всегда такъ тихо и скромно; оно не любитъ ни блеска, ни грома, оно учитъ смиренію, жизни сокровенной, внутреннему дѣланію; христіанство производитъ впечатленіе самое сильное и глубокое, но на душу сосредоточенную, не разбѣянную, не довольствующуюся наружнымъ и временнымъ, а ищущую су-

щественнаго, непреходящаго... Современность слѣдитъ за возникающими потребностями, имѣетъ въ виду животрепещущіе вопросы, спѣшитъ облегчить доступъ къ удовольствіямъ настоящаго дня, и тѣмъ осуждаетъ сама себя на дневное существованіе, не больше. Но этого не замѣчается за привлекательными предложеніями, за обворожительными общаніями. Христіанство, напротивъ, не льститъ, сурово, по видимому, отрываетъ человѣка отъ нагляднаго настоящаго и обращаетъ къ далекому вѣчному. Для поверхностнаго взгляда не замѣтно, непостижимо, что христіанство полагаетъ доброе и широкое основаніе для нашего благополучія, и при томъ не на пескѣ, удободвижимомъ всякимъ вѣтромъ и устремленіемъ водъ, а на твердомъ, незыблемомъ основаніи существа и существенныхъ потребностей человѣка, какъ созданнаго для вѣчной и блаженной жизни. Какъ легко при сравненіи сихъ двухъ направленій принять ложное за истинное. Первое такъ наглядно, близко, послѣднее такъ далеко, и особенно такъ много требуетъ отъ насъ самоуглубленія, строгой повѣрки и себя и всего, насъ окружающаго. Извѣстно, что самоиспытаніе и трудно и не всегда пріятно. Отсюда (новое зло!) безусловное довѣріе къ мнѣнію другихъ и особенно къ мнѣнію господствующему. »Такъ всѣ говорятъ, думаютъ, поступаютъ«, справедливо или нѣтъ, разумно или неразумно, согласно или несогласно съ духомъ ученія Христова; объ этомъ нѣтъ и рѣчи. Всѣ, напримѣръ, говорятъ, что «нужно идти впередъ? И вотъ образуются цѣлыя полчища мнимопередовыхъ людей, стремящихся неизвѣстно куда и увлекающихъ за собою другія толпы довѣрчивыхъ, несамосознательныхъ, малознакомыхъ съ христіанствомъ, принимающихъ метеоръ за спасительную путеводную звѣзду.

Религіозное чувство врожденно человѣку. Ища исхода, предложенія, при недостаточномъ знакомствѣ съ истиннымъ хри-

стіанствомъ, оно производитъ людей, такъ сказать, своеобразно благочестивыхъ. Составивъ себѣ нѣкое понятіе о христіанствѣ, но не провѣривъ его ни голосомъ церкви, ни памятниками вѣры, они большею частию искажаютъ спасительное ученіе Христова. Но не смотря на то, нерѣдко, въ самообольщеніи, воображаютъ, что постигаютъ духъ и силу ученія Христова. Убѣжденій глубокихъ и твердыхъ у нихъ никогда не можетъ быть: такія убѣжденія—плодъ суроваго самоиспытанія и суровыхъ уроковъ жизни, на что у этихъ людей вовсе нѣтъ охоты. По внушенію самолюбія, рисуясь предъ собою и предъ людьми въ роли ревнителей истины, вовсе не понятой ими, они становятся въ рядъ обличителей, просвѣтителей. Шумъ и крикъ ихъ привлекаетъ къ нимъ почитателей и послѣдователей; мнѣніе ихъ, какъ наиболѣе выдающихся и высказывающихся, принимается за мнѣніе общее. Всемирность, вселенство, православіе ученія христіанскаго опускается изъ виду, не подозрѣвается. *Горе человѣку, имъ же соблазнъ приходитъ въ миръ!*

Есть въ христіанствѣ различныя исповѣданія. Въ основаніи ихъ различія лежитъ, главнымъ образомъ, различіе въ самомъ существенномъ—во взглядѣ на дѣло искупленія, совершенное Іисусомъ Христомъ. Слѣдовательно, отсюда—безконечное различіе во взглядѣ на все, что входитъ въ составъ религіознаго христіанскаго ученія. Не говоримъ о тѣхъ исповѣданіяхъ, послѣдователи которыхъ не признаютъ Господа Іисуса, во плоти пришедша. Между тѣмъ, есть же люди, для которыхъ всѣ исповѣданія христіанскія, даже всѣ религіи вообще—равны! Совершенное невѣдѣніе и своей и чужой религіи служитъ источникомъ такого взгляда. Напрасно нѣкоторые думаютъ основать такой взглядъ на любви къ человѣчеству, на томъ, что будто бы они не желаютъ унижать ближняго, считая его еретикомъ, безбожникомъ, удаленнымъ отъ Бога. Странная любовь! Признавать пагубное состояніе ближняго непагубнымъ—

не ужели значить оказывать ему любовь? Нѣтъ, не любовь къ ближнему, а недостатокъ любви къ истинѣ и правдѣ причина такого благопріятства и уступчивости.

Каковы понятія, такова и жизнь!

Есть много людей, образъ благочестія имущихъ, силы же его отвергающихся. Непонимая ни духа евангелія, ни цѣли постановленій церковныхъ, не имѣя внутри себя истинно благодатнаго начала жизни, нельзя быть на дѣлѣ истиннымъ православнымъ христіаниномъ. Оттого мы не рѣдко видимъ благочестіе хотя и искреннее, но одностороннее, большею частію внѣшнее. Исполненіе нѣкоторыхъ внѣшнихъ постановленій церкви, безъ внутренняго ихъ основанія, составляетъ для такихъ все дѣло христіанства; собственно жизнь ихъ идетъ совершенно другими путями. Они не знаютъ, не думаютъ о томъ, что христіанство должно служить началомъ, проникающимъ всю нашу жизнь, дающимъ направленіе всякому нашему поступку; они забываютъ, что царство Божіе, первѣе всего, преобразуетъ внутренняго нашего человѣка—наши мысли, наши чувства, наши стремленія. Не постигаютъ, что внѣшняя наша дѣятельность тогда только имѣетъ достоинство и значеніе, когда основана на внутреннемъ благодатномъ обновленіи. Исполнить нѣкоторыя внѣшнія постановленія не такъ трудно; по этому, такіе люди считаютъ себя даже праведниками. Это—новозавѣтные фарисеи. Многіе, не ограничиваясь исключительно одною внѣшнею дѣятельностію, а обращая вниманіе и на внутреннюю, при недостаточномъ разумѣніи истинныхъ христіанскихъ началъ, представляютъ въ своей жизни и въ своихъ понятіяхъ странную смѣсь то православія съ неправославіемъ, то даже язычества съ христіанствомъ. Науки и искусства по преимуществу служатъ отображеніемъ такого неестественнаго смѣшенія. Совмѣстное служеніе естественному, невозрожденному разуму и евангелію, при неточномъ пониманіи характера

двухъ этихъ силъ, ведетъ къ такому смѣшенію. Мнимое, обольстительное на видъ, примиреніе евангелія съ требованіями естественнаго разума поддерживаетъ такое полухристіанское направленіе.

Что сказать о тѣхъ, кои, нося имя христіанина и даже православнаго, не желая считаться чѣмъ нибудь инымъ, живутъ и мыслятъ совершенно вопреки христіанству? Что, кромѣ позора, прибавляютъ они къ имени христіанина? Ловкая выходка, острое слово, направленное противъ евангельскаго ученія, тонкій намекъ на какую нибудь мнимую несостоятельность христіанства, церкви, явное защищеніе мнѣній антихристіанскихъ, — не ихъ ли это дѣло?

Мы указали только на нѣкоторыя болѣе яркія въ настоящее время проявленія незнакомства съ ученіемъ Христовымъ, незнакомства, какъ главнаго условія, препятствующаго намъ быть истинными правовѣстниками славы Божіей, явленной въ христіанствѣ. Какимъ же образомъ приобрѣтается надлежащее познаніе въ ученіи Христовомъ?

Спаситель говоритъ своимъ ученикамъ: *аминь, глаголю вамъ, иже аще не приметь царствія Божія яко отроца, не имать внити въ не* (Лук. 18, 17). При искусственности жизни и общественныхъ условій, при неправильномъ развитіи силъ и способностей съ юныхъ лѣтъ, и въ дѣтяхъ вышшняго времени мы съ трудомъ можемъ видѣть истинно дѣтскія свойства. Поэтому и слово Спасителя для насъ не ясно. Но представимъ себѣ дитя съ душою свѣжею и юною, еще не растлѣнною ложными, призрачными, условными понятіями жизни и обычаевъ нашихъ: какъ искренно, довѣрчиво, какъ наввно, по выраженію нашему, внимааетъ оно всему, что внушаетъ ему любящая мать! Нѣтъ въ немъ ни подозрѣнія, ни предзанятыхъ понятій: душа является во всей своей простотѣ и цѣльности. Въ сердцѣ его еще не поднялась буря страстныхъ пожеланій и стремленій, на

все набрасывающихъ свой отбѣнокъ, заставляющихъ смотрѣть на все съ извѣстной точки зрѣнія съ извѣстною цѣлю: сердце его чисто, душа его проста. Этого и истина, сообщаемая такому дитяти, ложится въ души его точно такую, какою сообщается, безъ измѣненія, безъ ущерба. Оттого только чистыя, простыя, истинно дѣтскія сердца зрятъ Бога. И царствіе Божіе—Христіанство вселится только въ душу тѣхъ, кои принимаютъ его подобно простымъ и чистымъ младенцамъ. *Отложивъ, говоритъ ап. Петръ, всякую злобу и всякій обманъ, и лицемеріе, и зависть, и всякое злоречіе, кои свойственны уже испорченнымъ душамъ,—какъ новорожденные младенцы возлюбите чистое словесное млеко, дабы отъ него возрасти во спасеніе* (1 Петр. 2, 1-2.). И не изъ устъ ли младенецъ и сосущихъ слышалъ самъ Спаситель истинную и вѣстную себѣ хвалу? Пастыри, простые сердцемъ, первые удостоились узрѣть и поклониться родшемуся Спасителю міра. Блаженъ, кто сохранилъ въ себѣ такую простоту, блаженъ, кто можетъ отрѣшиться отъ развлекающихъ и искажающихъ его впечатлѣній и стремленій и внимать слову Божію душою прямою, чистою, простою: онъ истинно будетъ славословить Бога.

Лишившись блаженной дѣтской правоты и цѣльности духа, мы должны стараться вознаградить ихъ чрезъ изученіе Христіанства во всей его полнотѣ и всею полнотою нашихъ силъ. Безплодно знакомство съ ученіемъ Христовымъ только научно-разсудочное: ибо доколѣ ученіе Христово составляетъ достояніе только разсудка,—не переходитъ въ убѣжденіе, въ жизнь, доколѣ оно остается какъ бы внѣ челоуѣка. Небезопасно увлеченіе сердца, неруководимаго церковію, неповѣряемаго разумомъ: легко можетъ на мѣсто заповѣдей Христовыхъ поставить требованія самолюбія, вводить въ самообольщеніе. Не должно забывать еще, что безъ благодатной помощи

свыше, мы не можем ни усвоить надлежащимъ образомъ, ни осуществить Христіанскихъ началъ. Итакъ, христіанинъ, все, что имѣешь отъ природы, все, что дается тебѣ Благодатію, что предлагается тебѣ святою Церковію, — дабудетъ употреблено въ единомъ неразрывномъ союзѣ на приобрѣтеніе сего величайшаго изъ сокровищъ царства Божія, спасительнаго ученія Христова. Христіанство духовно: не останавливайся же на одной его только видимой сторонѣ. Христіанство Божественно: не увлекайся внушеніями, неоснованными на истинномъ глаголѣ Божіемъ, на ученіи вселенской Церкви, *искушай духи, аще отъ Бога суть*. Христіанство — безбрежный океанъ благодати и премудрости и дается всякому по мѣрѣ вѣры и пріемлемости: черпай же, христіанинъ, изъ него усердно и постоянно, не останавливайся. Оно даетъ и поддерживаетъ въ тебѣ вѣчную благодатную жизнь: вкушай же благодатную пищу, не томи свою душу голодомъ и жаждой, не заставляй ее, для утоленія жажды божественнаго, прибѣгать къ источникамъ, неимѣющимъ спасительной влаги. Вся твоя жизнь дабудетъ непрестающимъ, неослабнымъ стремленіемъ познавать Господа и Христа Его, и въ семъ спасительномъ разумѣніи поставлять все свое благо временное и вѣчное. Тогда и душа и тѣло твои будутъ живыми, немолчными органами славы Божіей, — великолѣпнымъ явленіемъ духа и силы христіанства. Аминь.

А. Евгеній.

Печатать позволяется. Черниговъ, 14 января 1861 года.

Ценсоръ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Евгеній*.

ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.